

Более чем один способ защитить вас

Глава 1 : Не герой

Текст главы

Натаниэль Арк только что закрыл печь для меча. Пройдет некоторое время, прежде чем он сможет по-настоящему закалить лезвие. Он встал, вышел из кузнечной мастерской и направился к своему дому. Он едва мог видеть светлые локоны своего сына Жона с этой стороны дома, но определенно слышал мальчика.

«Пожалуйста, скажи мне, что он не бьет этой палкой какое-то бедное животное».

Натаниэль увидел, как его сын-мечтатель воскликнул: «Посмотри на моего отца, мечника! Я собираюсь стать героем!» Жон поднял глаза и увидел своего отца. "Прямо как ты."

Разве я не сказал ему, чтобы он сбил это с толку!

Дрожащие руки Жона почувствовали укол, когда хрупкая ветка дерева вылетела из его рук. Пощечина сильно ударила его и эхом разнеслась по лесной поляне. Молодой подросток хмыкнул, когда приземлился на четвереньки и медленно посмотрел на своего отца. «Сейчас все кончено, Жон. Если ты хочешь вырасти так быстро, тогда ты найдешь работу, на которую действительно сможешь. Я больше не хочу слышать о том, что это бизнес героев. Охотники вряд ли герои».

Жон почувствовал, как горячие капли упали ему в руки, и лишь смутно почувствовал, как отец смотрит на него, прежде чем старик вздохнул и ушел.

Только после того, как он услышал, как его отец вошел внутрь, Жон перекатился на спину и посмотрел на небо слезящимися глазами. Его дыхание было болезненным, а руки болели от ожогов ковра, когда ветка, которую он использовал как меч, была вырвана из его рук. Он, должно быть, заснул, потому что, когда он услышал голос, солнце внезапно опустилось на полпути.

"Ты собираешься просто лежать, как бомж?"

Жон поднял голову и увидел, что его сестра с улыбкой нависла над ним. Мальчик закрыл глаза и вытер глаза рукавом рубашки. «Уходи апрель».

Эйприл фыркнула, положив руки на бедра. «Папа сказал, что ты хочешь стать охотником. Это новенький. Что будет на следующей неделе?» сказала она с улыбкой. «Танцор? Исследователь? Тебе действительно нужно сосредоточиться на учебе и просто выбрать что-то. Больше не нужно просто заявлять, что ты станешь кем-то, и сдаваться через день или два».

Жон надул губы и посмотрел на сестру. Он фыркнул, когда она терпеливо улыбнулась и

помогла ему встать. «Что вообще все это началось? Папа выглядел разозленным».

Жон отвернулся и отказался говорить. Эйприл помогла младшему брату и сестре взять из колодца ведро с водой. Прошло более десяти минут, пока ему вымыли и забинтовали руки. Жон несколько раз согнул руки, прежде чем по-настоящему взглянуть на свою старшую сестру. «Спасибо, апрель».

Эйприл улыбалась сквозь длинные светлые косы. «Просто присматриваю за тобой, Жон. Ты все еще не объяснил, как тебе пришла в голову идея стать охотником. Никому из нас и в голову не приходило делать что-то подобное. И никто в семье никогда не боролся с мрачностью».

Жона что-то пробормотала.

"Что это было?"

Жон выдохнул. "У папы".

Это заставило ее задуматься. "Как вы узнали?"

"Вы знали?" Жон взглянул на нее. Эйприл кивнула, но держала рот закрытым. Она пожала плечами, прежде чем подтолкнуть его продолжить.

«Я нашел фотографию его команды, когда вместе с мамой убрали чердак. У него были доспехи, фотографии людей и все такое». Жон почувствовал, что улыбается, вспомнив, как был так взволнован, когда узнал об этом. Он хотел услышать истории и спросить, кто эти люди на фотографии. Жон никак не ожидал, что на лице его отца отразится такой же взгляд. И взгляд, который он видел, его отец не дал картины. Жон знал, что ему следовало оставить фотографию в сундуке, где она и принадлежала, после того, как его отец убрал ее. Но головокружение, которое чувствовал Жон, когда думал, что его отец был героем, застряло в его голове. Как супергерой ночью и кузнец днем. Это быстро закончилось, когда его напугал голос отца. Когда его отец отнял палку и ударил его.

«Просто дай отцу остыть, Джона. Ему не нравится говорить о том, что он делал до того, как женился на маме. Я знаю это только из-за меча, который у него в комнате». Жон удивленно посмотрел на сестру. Но она грустно покачала головой. Это сбilo с толку новости. «Он никогда не был счастлив как охотник Жон. Он ненавидел это». Эйприл вздохнула, прежде чем похлопать его по спине. "Ты в порядке?"

Жона слегка вздрогнула. Отец никогда раньше не бил его. Конечно, ему угрожала мама. Но он никогда не чувствовал укола на щеке. «Я в порядке. Думаю, я просто удивлен».

Эйприл засмеялась. «Ты всегда был ребенком в семье. Тебя никогда не ударили за плохое поведение, не так ли?»

Жон покачал головой.

«Значит, ты никогда не видел папу, когда он был супер-рассерженным-папочкой. Я получил много обликов за то, что сбежал на встречу с моим парнем». Эйприл хихикнула, думая об этом. «Между прочим, оно того стоит. Папа просто волнуется».

"Хорошо .. и фу?" Реакция брата рассмешила Эйприл. Это медленно сняло с него стресс. Он неловко ей улыбнулся, прежде чем посмотреть вниз. «Я просто подумал, что он будет гордиться тем, что я хочу драться с мрачностью».

Двое сидели в дружеском молчании несколько минут. Апрель растянулся. "Думаешь, ты готов войти?"

Жон покачал головой. «Я немного зайду внутрь. Думаю, я просто хочу побыть одна». Его сестра скептически посмотрела на него, но обняла его, прежде чем встала и вошла внутрь.

Жон мог слышать голоса и смех других своих сестер. Его живот урчал, и он знал, что пропустил обед. Когда ночь наполнилась звездами, Жон лег и уставился в небо. Луна осветила землю, и он вздрогнул, когда прохладный воздух ударил его по рукам. Жон давно перестал плакать, и боль в его руках и щеках сменилась теплой пульсацией. Дверь дома открылась и закрылась с громким стуком. Жон напрягся, услышав, как к нему подошли отцовские сапоги. Тринадцатилетний мальчик закрыл глаза, втянул ноги и обнял их.

Пожилой мужчина выдохнул, прежде чем сел рядом с мальчиком. Жон почувствовал рядом с собой тепло тела отца, но изо всех сил старался не делать ничего, чтобы привлечь внимание мужчины. Он почти думал, что это сработает, и он уйдет. «Жон. Мне очень жаль».

Жон замер, не желая смотреть на отца. На некоторое время воцарилась тишина, прежде чем он услышал своего отца: «Ты удивил меня этой картинкой. Вот, посмотри».

Жон медленно открыл глаза и увидел картину, которую нашел тем утром. «Это Раз, Оскар, Бьянка. И это я, когда я был очень молод. Нас называли командным робином». Жон молча кивнул. «И я их очень любил. Вы откопали много плохих воспоминаний с этой картиной, Жона. Но вы не заслужили, чтобы вас ударили».

Жон наконец поднял глаза. Он почти не замечал красных глаз своего отца. Его отец потерял их, прежде чем добавить. «Это был один из последних раз, когда мы были вместе живыми». Жон тихо издал звук «ах!».

«Это тоже произошло не сразу. Во-первых, это была Бьянка. Еще одна миссия, Раз. Оскар решил, что с ним покончено, и я согласился. Но, как и в большинстве приграничных деревень, на него напали мрачные. защищая свой дом ".

Жон почувствовал, как его обняла рука. «Если бы я только тренировался усерднее, или если бы у меня был талант или навыки, я мог бы спасти их. Это съедало меня годами».

Жон проглотил ком в горле. "Почему ты стал охотником?"

Лицо мужчины помрачнело, когда он посмотрел на своего сына. Он ткнул сына пальцем в лоб. «Я хотел быть героем. Тем, кто может спасти людей». В этот момент Жон понял, что его отцу трудно об этом говорить. Он сел прямее.

«Семья Арк всегда была солдатом Жона. Вернувшись к вашему прадеду. С появлением охотников, которые специализировались на настраиваемом пылевом оружии, которое взаимодействовало с аурой, солдаты прошли мимо, как мой отец. В настоящее время, если хотите, чтобы защитить Вейл от мрачных врагов, нужно всего четыре егеря вместо отрядов обычных солдат. Но это принесло с собой жертву ».

Жон ждал, пока отец позволил себе отвлечься. Подросток почувствовал сонливость еще до того, как снова услышал голос отца. «Охотники теперь имеют ауру в качестве основной защиты. Но это делает почти невозможным для них общаться с нормальными гражданскими лицами».

Жон отстранился и посмотрел на своего отца. "Почему?"

Мужчина только улыбнулся и поднял с земли палку. Его рука на секунду засветилась, а затем он бросил ветку. Ветка закружилась в сторону дерева. Существо было не больше, чем тот, который Жон использовал как поддельный меч. Он почти лениво плыл по воздуху, прежде чем дерево затряслось с тяжелым глухим стуком. Ветви раскачивались от удара, и кора ствола, соприкасавшаяся с веткой, взорвалась.

Жон услышал внутри несколько криков, в то же время, когда он услышал смех своего отца. Он осторожно увидел, как его мама выглянула из-за двери, и вздохнул над ее мужем. «Извини, любовь. Просто подчеркну. Не обращай на это внимания».

Мать Джона покачала головой. «Жон. На столе все еще есть тарелка с едой». И отец, и сын смотрели, как она вошла и закрыла за собой дверь. Жон почувствовал, как его отец наклонился к его уху, чтобы прошептать: «Твоя мать - невероятная женщина, Жон. Она вышла замуж за охотника, даже зная, что я могу сделать то же самое с деревом, даже не пытаясь. наши дети."

Жон хотел защитить его: «Но ты никогда не причинишь вреда маме».

Его отец горько рассмеялся, когда он откинулся назад, чтобы посмотреть на звезды. «Теперь я этого не делаю. Мне потребовалось много времени, чтобы научиться подавлять мою возросшую силу. Мне никогда не приходилось делать это среди других охотников. Но с гражданским лицом? Что ж, попробуй объяснить это ее матери или ее семье, когда у нее были синяки. на ее теле от того, что я просто прикоснулся к ней. Им потребовалось много времени, чтобы понять,

что я ее не бил ». Жона вздрогнула от этой информации.

"Аура - удивительная способность, но у нее есть свои недостатки. Если бы у вас была разблокирована ваша аура, мне пришлось бы отделить вас от ваших сестер, от всех. А когда вы жили сами по себе, вам нужно было бы убедиться, что вы находитесь в месте где не было бы мирных жителей, если бы вы не были уверены в том, что сражаетесь с мрачным. Охотники привлекают мрачных только своей аурой ".

Жон снова покачал головой. Он не осознавал, как мало знает о своем отце. Он просто всегда признавал, что был там. Теперь, когда они разговаривали, Жон понятия не имел, кем был его отец, прежде чем он родился.

«Когда у кого-то разблокирована аура, у него есть только один выбор в качестве профессии. Мрачное чувство их. Аура - это проекция эмоций, Джона. Мрачный уловил это намного быстрее, чем они могли бы на гражданских. Твой прадед был героем без ауры. Твой дед был солдатом без ауры, но он понимал ее ценность. И мы с твоим дядей должны были тренироваться и вступать в их ряды. Это продолжалось до тех пор, пока твой дед не понял, что вместо того, чтобы быть солдатами в армии, мы хотели быть Охотник ".

Жон почувствовал, как его отец переместился, чтобы устроиться поудобнее. «Ваш дед сказал бросить это. Он сказал, что у нас с братом нет таланта использовать ауру».

Жон сморщил лицо. «Как у тебя может быть талант к ауре? Как ты вообще узнаешь?»

Отец Джона засмеялся, похлопав сына по голове. «Я так и думала. Бьянка всегда говорила, что аура - это способность использовать вашу душу. Откуда вы могли знать, что кто-то плох в чем-то, если только вы не пытались? Но как бы меня это ни раздражало, ваш дед был прав, а я никогда не был хорошим. В то время как все вокруг меня становились сильными и способными, я чувствовал, что все больше отстаю. Я планировал рано уйти на пенсию, и эти мысли приходили часто, но моя команда всегда каким-то образом убеждала меня продолжать работу. Их поддержка заставляла меня оставаться ».

Жон кивнул и оперся на руку отца. «Когда я наконец вышел на пенсию, я подумал... Если бы я только вышел на пенсию раньше, были бы они живы? Я не думал о том, чтобы стать охотником более двадцати лет, Жон. У меня была причина отказаться от этого образа жизни».

"Д-ты думаешь, у меня есть в этом талант?" - с надеждой спросила Жауна.

Его отец весело покачал головой. Очевидно, мальчик недостаточно хорошо усвоил этот дневной урок. "Жон". В голосе мужчины прозвучала раздраженная улыбка. «У тебя нет таланта. Я с гордостью наблюдал, как растут все восемь из вас. Если бы у вас был талант к ауре, вы бы открыли его самостоятельно, прежде чем вам исполнилось десять лет. видел это много лет назад ". Мужчина посмотрел на своего сына, прежде чем добавить: «Помнишь, я сказал, что причинил боль твоей матери? Это тоже часть проблемы. У большинства охотников никогда не было такой проблемы. Если вы внезапно разблокируете свою ауру, вы можете

попрощаться с возможностью взаимодействовать с нормальные люди. Даже твои сестры ... "

Жон посмотрел вниз, и его плечи поникли. Натаниэль вздохнул и похлопал сына по голове. «Пожалуйста, не говори, что хочешь снова стать охотником. Нет хуже чувства, чем то, которое ты испытываешь, когда становишься обузой для тех, кого любишь. И я бы никогда не пожелал тебе этого».

Жон позволил себе поцеловать свою голову, прежде чем его отец поднялся и вернулся внутрь. Он не знал, как долго просидел снаружи. Когда он наконец вернулся внутрь, его сестра Нюит помахала рукой, читая книгу. Она была единственным человеком, который не спал. Все остальные давно заснули. Жон тихо прошел в свою комнату.

"Ужин на столе, Жон".

Жон вздохнул. Он просто хотел, чтобы эта ночь закончилась. «Я не голоден, Ньют».

Нюит закрыла книгу. «Ты собираешься съесть Жон». Она спрыгнула со стула и, как хорошая старшая сестра, взяла его за руку и повела к кухонному столу. Они оба сели, и Жон закатил глаза. Книгу с собой Нюит не взяла. Это означало, что она хотела поговорить.

"Что это Ньют?"

Нюит хихикнула, услышав это прозвище. «Ты знаешь, я больше не злюсь на тебя за то, что ты меня так называешь». Жон слабо улыбнулся. «Видите? Так лучше. Так что же вас всех так взволновало, глядя в будущее в последние несколько недель?»

Жон нахмурился, прежде чем снова откусить от холодного картофеля. «Я хотел быть независимым. Поэтому, когда я могу, я могу пойти навестить своих друзей, когда захочу». Сказал Жон с усмешкой. Он позволил этому упасть, когда Нюит не поверила всему объяснению. Жон надул свою тарелку. «Семья Марроне переехала на прошлой неделе».

Нюит хмыкнула. «Я слышал. Немало семей вызвались переехать».

Жон нахмурился. «Семья Марроне могла бы остаться, если бы уезжало так много людей». Он воткнул вилку в кусок мяса с подливой. С набитым едой ртом он проворчал: «Не похоже, чтобы на Анвиле было много людей».

Нюит вздохнула и похлопала своих младших братьев по плечу. «Дело не только в том, что люди уезжают ради того, чтобы покинуть город. Анвил перенаселен. Вы знаете, что охотники искали семьи добровольцев, чтобы покинуть плато. Слишком много людей приносят мрачность. Даже с учетом того, как разбросаны все поселения. . "

«Большая часть нашей семьи тоже переехала. Разве их не достаточно?» Жон отключился.

«Джон, ты же знаешь, что у Эмбер и Церуса были семьи, и ни один из них не хотел воспитывать детей, которые могли наткнуться на мрачных во дворе дома. Я рад, что они переехали в Патч и Вейл».

"Кто-нибудь из них присылал письма в последнее время?"

Нюит покачала головой. «Но! Мы можем написать им завтра. Это похоже на то, что нужно сделать завтра или как?»

Жон улыбнулся сестре. «Спасибо, Нюит». Жан посмотрел на свою тарелку и не заметил, что он съел почти все за несколько свободных минут. «Он даже не попрощался». стул.

Нюит засмеялась. «Я думаю, вы можете винить в этом его родителей больше, чем его самого».

Жон встал и вымыл тарелку. Было совершенно темно, и дом освещала только луна. «Спасибо, что заставили меня съесть Нюит. И разговор».

Нюит встала со стула и обняла младшего брата. «В любое время, Жон». Она пошевелила одной рукой, обнимая его, чтобы слегка хлопнуть его по макушке. «Это за то, что меня все еще зовут Ньют».

Жон рассмеялся ей в плечо.

-0-

Жон не понимал, зачем он здесь. Деревянная дверь была тяжелой, когда он ее толкнул. Когда он вошел, ему в нос ударил старый затхлый запах сухого дерева и кожи. В деревне Анвил было по одному зданию для охотников в каждом поселении. Всегда было четыре охотника, которые патрулировали для защиты от мрачного нападения, и этот дом позволял им и другим охотникам, которые проходили мимо места, безопасно отдыхать.

Жон много думал о том, чтобы приехать сюда в последние несколько недель. Его отец сказал, что аура важна для охотника. Он также сказал, что у Жона нет к этому таланта. Но в голосе отца оставалось сожаление. Жоне потребовались две долгие недели, чтобы осознать это. Это даже не было его собственным открытием. Это то, что ему сказала Эйприл. Эйприл не ошиблась, когда сказала, что он, вероятно, попытается бы всерьез в течение нескольких дней, прежде чем сдался и попытается найти что-нибудь еще, связанное со своей жизнью. Вот почему он не мог объяснить, зачем он здесь.

"Могу я помочь тебе, малыш?"

Жон посмотрел на себя. Он был очень худым для тринадцатилетнего парня. У всех длинные конечности и большие ступни. Однако его уже давно не называли ребенком. «Мне просто было

любопытно насчет ауры, и я надеялся, что у вас будет время ответить на несколько вопросов, сэр», - сказал Жон настолько вежливо, насколько знал.

Мужчина почесал бороду. Он посмотрел на своего партнера, который поднял руку и плечо. Жест, который не мог обидеть, заставил мужчину фыркнуть и закатить глаза. «Присаживайся, малыш. Как ты вообще про ауру узнал?»

Жон посмотрел на двоих и быстро ответил: «Мой отец был охотником до того, как ушел на пенсию. Я сказал ему, что хочу им стать, когда узнал, что раньше он был одним из них, но...»

Двое мужчин рассмеялись. "Он не был в восторге от этой идеи?"

Жон кивнул. Он поерзал на стуле от их второго смеха.

«Кстати, зовут Алекс Вер. Человек позади меня - Лукас Грис. Сколько тебе лет, малыш?»

«Меня зовут Жон, извините, сэр. А мне тринадцать».

Лукас присвистнул. «Это уже поздно, если вы подумываете стать охотником Жона. Внешность обычно открывается в вашем возрасте. Если у вас даже нет ауры, вы можете попрощаться даже с мыслями о том, чтобы стать охотником».

Жон сопротивлялся боли в груди. Он выдохнул, прежде чем спросил: «Почему аура так важна?»

«Аура многое делает». Алекс оглянулся и помахал на мешок с рисом позади него. Он легко поднял его одной рукой и на мгновение взвесил, прежде чем взглянуть на Жона. «Вот, лови».

Сумка взлетела в воздух. Хуан потянулся, чтобы успеть поймать его, прежде чем он упал на землю. После доли секунды, когда он крепко держал его, он с тяжелым стуком повалил его на землю. Хуан скатился с него и встал, чтобы бросить на двоих раздраженный взгляд. «Это опасно! Это действительно тяжело».

«Пятьдесят фунтов. Это примерно вес руки маленького волка. Имейте в виду, что не прикладывает никакого веса для атаки позади него, а только его вес покоя. Эти звери могут весить почти девятьсот, прежде чем мы начнем смотреть на что-то крупнее взрослого взрослого Ты думаешь, я поднял это с помощью только мускулов? "

Алекс встал, с легкостью поднял сумку одной рукой и бросил ее Лукасу, который поймал ее и положил на стол. «Мы используем ауру для силы, восстановления, скорости, и она становится персонализированной по мере того, как вы набираетесь опыта в этой области. Вы думаете, что это было тяжело. Представьте себе мрачного со скоростью и силой позади этого мешка с рисом. Вот с чем мы сражаемся, малыш. Если у вас нет ауры, вас убьют, даже если вы смогли

защитить себя ».

Жон кивнул, остановившись. Он выдохнул и покачал головой. «Думаю, это многое объясняет. Спасибо».

"У вас нет разблокированной ауры?"

Жон остановился и покачал головой. «Мой отец сказал, что в нашей семье нет к этому таланта».

Лукас махнул рукой мальчику. Жауна неохотно подошла к рыжеволосой. «Дай мне посмотреть на тебя, малыш».

При ближайшем рассмотрении у человека, Лукаса, были старые морщинки на щеках и глазах. Это было обветренное лицо. Алекс посмотрел на него и заставил повернуть голову влево и вправо. Закончив, он покачал головой. Жон подавил желание выпустить крик, который рвался в его груди.

«Извини, малыш. Дух желает, но он еще не созрел. Если бы ты смог разблокировать свою ауру сейчас, это нанесло бы тебе большой урон. Может быть, через несколько лет ты сможешь разблокировать ее. Но к тому времени уже получилось. слишком поздно, чтобы учиться на охотника ".

Услышав комментарий, Жон посмотрел вниз. «Понятно. Спасибо, господа за уделенное время». Он начал выходить за дверь, когда Алекс спросил: «Тебя заинтересовало то, что твой отец был охотником?»

Жон повернулся и быстро покачал головой. «Мне понравилась идея защитить всех».

Два охотника обменялись взглядами, прежде чем Лукас выразил сочувствие: «Есть и другие задания, которые могут удовлетворить эту потребность, ребенок. Есть патруль, телохранители, вы даже можете отправиться в Вейл и стать частью полиции, когда станете старше. Это не просто мрачные люди нуждаются в защите. И им не нужна аура, чтобы делать такую работу ". Жон бросил на мужчину взгляд, пока тот обдумывал варианты. «Просто говорю. Удачи, малыш».

Жон улыбнулся ему и кивнул. "Спасибо, господа".

Двое отмахнулись от него, когда он позволил двери со скрипом захлопнуться за собой. Он посмотрел на солнце и пошел домой. Что мне тогда делать?

Жон попытался объяснить, почему он так увлечен охотой, но голос отца вернул его к реальности. Они не герои.

Какая-то часть его определенно хотела стать героем, но тон, который сказал отец, преследовал его. Жон рассеянно перешел улицу и поднялся по тропинке к своему дому. Деревне повезло. Он был основан более восьмидесяти лет назад. Высокое плато было более двадцати миль в ширину и плоское, как наковальня, и было названо в честь него. Все плато называлось Анвил. Он был достаточно большим для нескольких поселений и разделявшего их леса. Грим обычно взбирался по крутой горной тропе во время исследования. Но самым безопасным был центр, где жила его семья.

Жон быстро нашел своего отца и спросил с некоторой заминкой в голосе. «Гм, пап? Как мне подготовиться, чтобы стать полицейским?»

Натаниэль Арк был одновременно удивлен и сбит с толку просьбой сына. Похоже, его маленький Жон действительно хотел подумать о том, чтобы заняться какой-нибудь работой, связанной с защитой. Мальчик одарил его оптимистичным взглядом ярко-голубыми глазами. Натаниэль вздохнул, прежде чем сказать. "Вы действительно думаете, что хотите это сделать?"

Жон уверенно кивнул. Это длилось в общей сложности пять секунд, прежде чем твердый взгляд отца заставил его увядать. "Это нормально?"

Натаниэль кивнул, размышляя об этом. «Я скажу тебе, что такое Жон. Если ты сможешь придерживаться тренировочного режима в течение двух недель и показать мне, что ты предан своему делу, я познакомлю тебя с патрульными здесь, в Анвиле. Это опасная работа. Пылевого оружия нет, нет славы, это много работы, и это будет больно. Не делай ошибок, Жон. Я причиню тебе боль. Ты все еще хочешь сделать это? "

Жона нетерпеливо кивнула.

Натаниэль вздохнул, махнув рукой своему сыну. «Тогда я буду обучать тебя. Две недели, Жон. Если ты откажешься или начнешь отказываться от прав, я перестану тебя обучать».

«Хорошо, папа». Жон ухмыльнулся. Жон почувствовал, как энергия завибрирует в нем от победы.

Натаниэль покачал головой в ответ на широкую ухмылку сына. Мужчина знал, что ему нужно немедленно исправить этот взгляд. Если бы он позволил своему сыну сохранить эту улыбку, мальчик, скорее всего, не воспринял бы это всерьез. «Первое, что нам нужно сделать, это исправить этот вид».

Жон не осознавал, что потерял улыбку, когда глаза его закатились от удара. Когда он снова посмотрел на своего отца, он выглядел обиженным и сбитым с толку. Еще один удар пришелся по его голове, когда он впился взглядом в отца. Натаниэль ударил его в другой раз. Жон подавил желание выругаться. Он еще раз взглянул на отца, но снова попытался увернуться от удара. Он отступил. Пощечина оставила на его щеке большой красный отпечаток, и ему не хотелось получать еще один. Осторожность, которую он проявил, ожидая следующего удара отца, заставила Натаниэля кивнуть.

«Вот. Это то, что я ищу. Это то, что я всегда должен видеть на тренировках».

Жон не улыбался, и ему не нравились удары, которые он принимал, чтобы усвоить урок. Его настороженный взгляд ждал указаний отца.

-0-

Жон застонал, опустившись на колени от неожиданного удара в живот. Он перекатился на спину и тяжело дышал, думая, что только что произошло? Справа он слышал смех. «Вставай, Арк. Ты хотел этого».

«Я почти уверен, что не просил ударить колено по животу». Он выплюнул хриплый кашель, медленно вставая.

«Дай парню передышку, Кобен, он только сейчас набирает скорость, чтобы не отставать». Жон посмотрел на Эндрю. Грязный блондин с короткой бородкой хмел про себя. Жон хотел знать, как он узнал, что происходит, когда он смотрел на что-то на столе.

Кобен хмыкнул, затягивая узел, удерживавший за собой его длинные черные волосы. «Принеси немного воды. Мы нанесем удар по патрулю через некоторое время после обстрела в деревне. Затем мы направимся к веткам».

Эндрю использовал свиток, чтобы позвонить кому-нибудь, прежде чем он отметил что-нибудь на карте. Жон понял, что это мрачная карта наблюдений. Все, что он слышал по свитку, было удовлетворительным, так как он кивнул и помахал Кобену и Хуану, когда он уходил по своим делам. Эндрю займет восточную половину поселений, а Хуан последует за Кобеном на западной половине. Традиционно эти двое ходили вдвоем и каждый день посещали все городские поселения Анвила. Жон тяжело сглотнул, зная, что он был причиной того, что им пришлось разделить работу пополам.

Жон прыгнул с бесплодной земли и подошел к стойле, чтобы плеснуть водой голову и грудь. Он быстро вытерся, прежде чем надеть майку и накинуть ее себе на голову. Между полузакрытыми глазами и водой, стекавшей по его щекам и носу, он улыбнулся самому себе. Тренировки дня прошли лучше, чем он ожидал. Эндрю сказал, что ему стало лучше, и в крайнем случае у него была хорошая голова на плечах. Однажды Лукас наблюдал за тренировкой и сказал, что может помочь, если ребенок проявит такую склонность к дракам. Хуан поблагодарил его, а он внутренне поморщился. Три месяца тренировок с патрулем позволили Жоне полностью понять, почему так важно иметь ауру за пределами границ и что пыль делает для охотников. В Анвиле он был укрыт от самых сложных уголков Вейла.

Жауна помахал Кобену и их сопровождающим. На этот раз это оказался Алекс, который предположил, что он ищет альтернативы тренировкам егерей. «Добрый день, Алекс. Спасибо за сопровождение».

Алекс улыбнулся. «Рад видеть, что у тебя все хорошо, малыш.

Жон почувствовал пульсирующее тепло на своей щеке и поморщился от боли, когда рефлекторно улыбнулся. В его голосе отразился оптимизм. «Тренировка улучшается. Теперь я могу продержаться несколько минут».

Алекс улыбнулся ему и Кобену. «Похоже, вы оба готовы. Пойдем. Мы должны сделать это за тридцать минут». Алекс, Кобен и Жон быстро побежали. Это была самая сложная часть работы для Жона, когда он только начинал. Требовалась выносливость, чтобы своевременно добираться до места и при этом оставаться в хорошей форме, чтобы делать там свою работу.

Дневной свет только что приближался к горному хребту. Солнце поднялось из-за горизонта на крупный кулак. Это произошло в середине утра, когда они прибыли в деревню для своего патрулирования. Жон махнул рукой нескольким охотникам, сидевшим на краю пастбища, когда они пробегали мимо. Это было редкостью, чтобы получить от них улыбку, но всегда приятно было видеть того, кто машет им в ответ.

Эта деревня была просто продолжением Анвила. Но патруль десятилетиями называл его Домами. Дома представляли собой группу домов, в которых размещались рабочие на сельскохозяйственных угодьях и домашний скот. Цвет домов варьировался от темно-коричневого до ярко-красного. Тот, в который они собирались, был домом мэра. Это был одноэтажный белый дом в центре города. Здание представляло собой широкое пространство со стенами из кирпича и раствора толщиной в несколько футов. Это была точка отступления домов в случае мрачного вторжения, от которого охотники не могли отразить. В данный момент ворота были широко открыты, и единственный наблюдатель на верхней стене махал ими.

Жон последовал за Кобеном внутрь, а Алекс терпеливо ждал снаружи, сидя в тени широкого крыльца.

«Доброе утро, джентльмены. Сегодня не о чем докладывать. Я прошу вас отправить это сообщение в The Grainery. Они попросили руки, и мы могли бы их предоставить, если мы сможем получить дополнительных охотников для сопровождения».

«Да, сэр. Мы передадим сообщение. Было ли что-нибудь еще, прежде чем мы двинемся дальше?»

Мэр покачал головой и отмахнулся от них. Жон поклонился этому человеку, прежде чем он последовал за Кобеном за дверь. Это еще одна вещь, которая удивила Жона. Хотя здесь, на границе, патруль выполнял функции правоохранительных органов, они выполняли довольно много функций. Посланники, организаторы, правоохранительные органы и директора для гражданского населения в условиях чрезвычайного положения. Для двоих мужчин это была большая ответственность. Ну, двое мужчин и стажер. Когда Жон впервые прокомментировал это, Кобен натянуто улыбнулся молодому человеку.

«Это основано на необходимости. У нас не так много посетителей в эти районы, которые могут привести к дополнительным преступлениям. Большинство поступает от соседей, которые склонны допускать, чтобы конкуренция вышла из-под контроля. И хотя мы с Эндрю можем справиться с охотником, если они становятся хулиганами, мы не те, кто решает подобные проблемы в Анвиле. Охотники регулируют себя. Беспокойтесь о том, чтобы научиться обращаться с мирными жителями, прежде чем вы сможете подумать о том, что нужно, чтобы справиться с охотником ».

У Жона было двойное мнение. Его голос дрогнул, когда он спросил: «Т-ты можешь это сделать?»

Эндрю засмеялся: «Конечно. Нам пришлось учиться. Достаточно, чтобы разум охотника оказался в плохом месте, и вот оно, поселение».

Жон задавался этим вопросом, пока не услышал несколько дней спустя историю о том, как одного охотника сняли со своей должности в Центре, потому что он слишком напился и повредил какое-то имущество. Все стало еще хуже, когда друг попытался его успокоить, и в результате борьбы были повреждены части перекладки. Мантра его отца «они не герои» звучала в его голове, когда он думал об охотнике, который с позором покинул город.

-0-

Когда Жону сказали, что они, наконец, увидят порт сегодня, он знал, что это не будет чем-то, что у вас будет на воде. Плато было слишком высоким для военного корабля. Но он не понимал, что Анвил был больше, чем просто центральное поселение.

«Порт» был пристанью для дирижаблей для торговцев, у которых был слишком большой груз, чтобы его можно было сопровождать по горной дороге к Анвилу. Кроме того, это была самая дальняя точка кругового маршрута, по которому Джона выбрала за последний месяц. Время, необходимое для того, чтобы добраться до каждой станции регистрации, с годами сократилось. Наконец, все трое патрульных отправились вместе. Впервые с тех пор, как Жоне начал семь месяцев назад. Жон в равной степени съезжался от жертвы, которую принесли ему Эндрю и Кобен, а также радовался его собственному прогрессу.

Жон позволил своему телу замедлиться, когда Эндрю, Кобен и Лукас остановились. Он огляделся на... поселение было плохим термином для комплекса, стоявшего перед ним. Ему пришлось взглянуть вверх, чтобы увидеть массивные металлические стены, поддерживающие оборону. Кобен рассмеялся над своей отвисшей челюстью, когда над ними пролетел дирижабль. Жон огляделся, позволяя своему телу оправиться от спринта.

Кобен, всезнающий тренер, изо всех сил заставлял его идти быстрее и при этом сохранять в запасе приличную выносливость. Жон с завистью посмотрел на Кобена и Эндрю. Ни один из них даже не выглядел запыхавшимся бегством от The Grainery. Группа вошла, и Эндрю сильно хлопнул Жона по плечу, когда тот нашел человека, которого искал. Мужчина был высоким, с коротко ухоженными каштановыми волосами и в синей военной форме.

«Это Жон. Он учится на патрульного. Жон, это Эйвери, начальник службы безопасности Vale Aviation Security. Он отвечает за корабли, которые приходят в порт и из него. Если вам нужно что-то знать о порту, вы можете всегда спрашивать его ".

Жон кивнул, заметив раздраженный взгляд Эйвери на Эндрю. Жон поправился, выпрямившись и протянув руку. «Спасибо, сэр. Приятно познакомиться. Я обязательно назначу встречу, если у меня возникнут какие-либо вопросы. Вы, должно быть, здесь заняты».

Эйвери закатил глаза через плечо Жона на Кобена и Эндрю. Он посмотрел на Жона и пожал руку подростку. «Надеюсь, в следующий раз, когда мы будем говорить, это будет для чего-то столь же обыденного, как ваше представление, а не для расследования. Было приятно познакомиться с вами, Джон. Простите, патрульные»,

Эйвери ушел, позвав кого-то на один из подиумов.

«Послушай, Жон, ты нашла друга. Обычно он более угрюмый. Хорошая работа, чтобы представить себя. Если бы ты не был таким милым, с ним было бы трудно работать в будущем».

Жон проворчал почти скуля, когда его голос выдал его писком: «Ты не подумал сказать мне это раньше?» Позади группы их эскорт-егерь засмеялся. «Смейся, Лукас, я верну тебя в конце концов».

«Извини, малыш. У тебя золотой комедийный голос. Я буду скучать по нему, когда он перестанет звучать». Жон отвернулся и впился взглядом в воздух перед ним.

«Пойдемте, ребята. Мы возвращаемся в Центр. Это был полный маршрут, Жон. Думаете, вы сможете сохранить этот темп?»

Жон кивнул. «Это было не так плохо, как я думал. Я счастлив, что вы все не заставили меня делать такое количество бега, когда мы только начинали».

«Мы не такие тупые. Если бы мы попытались, мы ничего не добились бы. Пойдем. Чтобы вернуться в Анвил в вашем темпе, потребуется час».

Жон зарычал на комментарий. Но это было правдой. Жон стал намного быстрее бегать с места на место. Он был безусловно самым быстрым ребенком из всех, кого он знал. Но Жон понимал, что он по-прежнему самый медленный из троих. Ему потребовались месяцы, чтобы даже достичь такого темпа. Он стремился как можно скорее добраться до двух других патрульных.

Ворота захлопнулись за ними с громким металлическим скрипом. Жон оглянулся на ворота, прежде чем заметил, что остальные начали бегать трусцой. Он знал, что они делали это специально, чтобы заставить его двигаться. Конечно, как только он догнал, темп ускорился. Жон хотел сказать, что это было слишком быстро. Он чувствовал, что быстро изнашивается,

если в таком темпе был весь час. Через несколько минут темп немного замедлился, за что он был благодарен. Жон позволил своим мыслям блуждать, пока темп оставался стабильным.

-0-

Недели превратились в месяцы, пока Жон не понял, что с патрулем прошел почти год. Он давно перестал ходить в школу и был вынужден самостоятельно читать дома. Его мать была рада услышать, что он выбрал карьерный путь, но это не позволило ему расслабиться в изучении мира за пределами Анвила. По крайней мере, Нуит была счастлива за партнера по чтению.

Jaune вынужден перефокусироваться по команде: «Влево, вниз, уходи!» Жон поднял левый кулак, чтобы ударить, опустил правый, чтобы заблокировать, прежде чем дать себе немного места.

«Хорошая работа, Жон. Похоже, ты понял. А теперь посмотрим, насколько хорошо ты справишься с этим в бою». Jaune засмеялся, когда он поднял левую руку, чтобы заблокировать входящий тяжелый кулак. Он повернулся и ударил левой рукой. Жон посмотрел на Эндрю и понял, что он вот-вот нападет, если попытается отступить.

Жон подавил улыбку, когда вместо того, чтобы оттолкнуться ногой от тренера, он приподнял ее немного выше, чтобы ударить Эндрю ногой, которая нарушила его стойку и ударила ногой прямо по левой щеке Эндрю.

Смех разразился позади Жона, когда Эндрю упал на землю. «Ты подлый дерьмо». Эндрю засмеялся, сел и потер лицо. Кобен громче засмеялся из-за ворот.

«Что ж, пора снова отправиться в путь. На этот раз, Жона нет подстраховки».

Улыбка Джона исчезла, прежде чем он кивнул. По его лбу скатилась капля пота. Жон тихонько схватил свой рюкзак и убедился, что туфли затянуты прочно. Жон оценил, что все трое на этот раз отправились на его первую настоящую пробежку.

«Пойдем, малыш. Помни, никогда не переставай бежать. Держи энергию в резерве, чтобы быть уверенным, что ты сможешь ее подтолкнуть. Я гарантирую тебе, что теперь, когда охотник больше не преследует нас, ты увидишь мрачный».

Жон кивнул. У него пересохло в горле.

"Пойдем!"

Жон не мог не думать о том, как безумно это прозвучало для него, когда он впервые начал патрулирование. Охотники редко работали с патрулем в Анвиле. Сначала его смутило, почему

патруль тренировался только в рукопашном бою и никогда не носил броню. Сначала это имело смысл. Они сказали самое большее, что разрешат только гражданские конфликты. Побежав вместе с ними в первый раз, он спросил, как они защищаются от мрачности, когда идут в разные части Анвила и обратно. Хотя вся местность была относительно безопасной, была причина, по которой вокруг было так много охотников, которые защищали поселения. Он моргнул и пошатнулся, когда ему сказали правду. Торжественная улыбка Эндрю навсегда запечатлелась в его голове, когда он дал Жону ответ.

Мы этого не делаем.

Хуан пустился в бега вместе с Кобеном и Эндрю. На фоне мрачных они увидят между поселениями тонкий синий тканевый джерси, не защищающий их. У патруля была только одна защита от мрачного.

Скорость.

Жон позволил пейзажу плавно проходить мимо него. Это было немного быстрее, чем он привык, но его предупредили, что так и будет. Тридцать пять минут пробежки, когда он только начинал, должны были занять всего девять. Жон добрался до пятнадцати. Подросток выдохнул, когда они притормозили у входа в Дома. Эндрю помахал паре охранников перед тем, как выйти вперед.

Кобен обернулся и увидел покрасневшего подростка, который предпринял отважную попытку не сгибаться, задыхаясь. Наставник Джона засмеялся. «Выпейте несколько медленных глотков воды Jaune. Первая пробежка всегда самая трудная». Жон кивнул, закрывая глаза и подавляя желание наклониться, чтобы помочь дышать. Кобен посмотрел на Эндрю, который помахал паре, когда уходил. «Похоже, это была быстрая поездка, извини, Жон. Давай продолжаем двигаться. Следующая поездка, по крайней мере, самая короткая».

Жон кивнул, убирая фляжку. Он последовал за Кобеном, позволяя своему телу двигаться, как его учили. Миля пролетела как в тумане. Затем они достигли Зернового завода. Следующие четыре остановки: «Залы», «Порт», «Центральный» и «Рынок» были в равной степени волнующими и утомительными без охотника. Патрулирование по населенным пунктам проходило нормально. Более нормальным, чем он ожидал, если бы он был честен с самим собой. Но отсутствие рядом с ним охотника показало, насколько опасна эта работа. Эндрю сказал ему, что люди действительно умирают от мрачности. Охотники были слишком дорогими для города, чтобы нанять их в качестве полиции, патруля или любой другой работы, которую патруль выполнял.

Жон выдохнул, когда полностью отдышался. Но если вы хотели защитить кого-либо без ауры, это был единственный вариант. Жаун услышал, как их зовет Кобен. Это заставило его вернуть внимание. Жон быстро бросился догонять, прежде чем трое побежали к своей последней остановке перед возвращением домой.

«Извини, Жон, похоже, мы должны вернуться в Дома. Одна из служанок скончалась. Похоже,

естественная причина».

Жон поднял глаза: «Мы обычно расследуем такие смерти?»

Андрей отвечал за Кобена. «Каждый раз, когда кто-то умирает, нам нужно идти и сообщать об этом для записи. Это также позволяет нам из первых рук получить отчет о том, как было найдено тело, на случай, если позже произойдет что-то серьезное». Подросток чувствовал, что волосы встают дыбом на всем пути назад.

-о-

Жон был благодарен за то, что не пошел смотреть тело. Кобен любезно вызвался пойти один. Жон последовал за Эндрю, как хорошая тень, и сделал записи на соответствующих листах бумаги.

Женщине было чуть больше пятидесяти. Не старая по любым меркам, но она была бывшим солдатом Армии Вейлса, которая была ранена мечом в легкое прямо рядом с ее сердцем. Рана так и не зажила полностью, и ее сердце наконец не выдержало от травмы тридцатилетней давности. Жауна просмотрела форму. Он кивнул теперь, когда все в порядке. Он представил его Эндрю, который одобрил его, прежде чем Жон спрятал их обратно в свою папку в своей единственной сумке через плечо. Он удостоверился, что он закреплен, прежде чем помахать Эндрю, давая понять, что он готов.

Это было только восьмое расследование, в котором участвовала Жон. Большинство вопросов касались запросов. Большинство инцидентов произошло ночью в барах или по домашним делам. К счастью, пока не ожидалось, что он поможет с ними. Это потребовало бы от него возможности самостоятельно бежать в поселения.

Кобен присоединился к ним через несколько минут. «У нас будет встреча по обзору, когда мы вернемся. На этом все. Пойдем домой».

Жон согласно вздохнул. Дома были ближайшей точкой к Центральной Наковальне. Пробежка займет не более пятнадцати минут.

В семи минутах от Анвила Эндрю крикнул: «Приходите!»

Жон выдохнул и внезапно пустился в бег. Если бы Жон был честен с собой, он молился, чтобы он не услышал этот звонок сегодня. Он тоже почти получил это. Жон отвел голову от ветки, мимо которой пробежал. Его сердце колотилось в ушах. Позади него он слышал визг, свидетельствовавший о том, что это кабанускус, похожий на мрачного бородавочника. Блондинка подавила почти жалобное нытье. Конечно, в первый раз это должен был быть один из самых быстрых видов мрачности. Вепрь снова завизжал. Жон отложил звук на потом. Шум был сильнее тех, которые он видел, как убили Алекс и Лукас.

Жауна пока перестала думать об этом. Он знал правила. Теперь, когда он начал бежать, не ожидалось, что он замедлится. Эндрю побежал вперед, а Кобен немного сбавил скорость, чтобы отстать от своего ученика. "Мы идем по короткому пути!" По команде Эндрю Жон хрипел. Овраг был крутой трещиной, обозначающей часть долины под ними. Жон неохотно прыгал через нее в течение нескольких месяцев, фактически добавив пятнадцать минут к их бегу. Он чувствовал себя уверенно, прыгая через нее только в последний месяц.

Легкие Жона горели, когда он использовал все методы, которые он выучил, чтобы сохранять ровное дыхание и не позволять панике не возникать. Он постоянно оглядывался в ярдах впереди себя через листву, на случай, если он сможет заметить что-то, чего ему нужно избегать. Жон прыгнул высоко и долго. Носки его туфель были едва видны, когда он перепрыгнул через массивное упавшее дерево, которое ожидал увидеть. Это был ствол пятидесяти футов длиной, который он использовал в качестве маркера. Это был знак, что он был недалеко от центрального поселения. Его выносливость не была безграничной, но он чувствовал, что его хватит на еще немного толчка. Его ноги начали онеметь и пульсировать. Визг внезапно стал громче. Жон проигнорировал панику, поскольку ноги умоляли его замедлиться. Когда он проходил мимо, у него в ушах ревели ветки и листья деревьев. Жон был уверен, что услышал глубокий визг и что-то хрустнувшее позади него. Единственная ветка разорвала его щеку, когда он подбежал слишком близко. Жон проигнорировал ощущение влажности на лице.

Овраг должен подниматься вверх. Жон подумал про себя отстраненным голосом.

Жон сильно наступил на ствол дерева, чтобы помочь ему подняться. Он пинал и толкал левой рукой и ногой, чтобы очистить последовавший за ним овраг. Его ноги были поджаты под ним, когда он раскинул руки, чтобы удержаться в воздухе. Это был первый раз, когда он не заметил ни долины внизу, ни того, что могло случиться, если бы он пропустил прыжок. Он больше не слышал ни голоса своих друзей, ни собственного дыхания. Только мрачные звуки и ветер, затопивший шум, который, казалось, эхом отражался от стен оврага.

Жон приземлился сразу после Эндрю и не позволил себе сбавить скорость, пока не оказался у ворот. Визг мрачности и разделявшего их ущелья остались далеко позади. Жон заскользил к стойке регистрации у ворот. Эндрю и Кобен сделали три быстрых шага, чтобы замедлить ход. Жона раздражало то, что они выглядели такими спокойными, НЕ потели и не тяжело дышали. Подросток позволил себе просто наклониться, чтобы хватать ртом воздух. Казалось, прошло много времени, но на самом деле прошло всего несколько минут, и они были в безопасности.

Жон открыл один глаз и почувствовал, как по нему ударил пот. «Этот звучал намного круче, чем те, которые я помню».

Эндрю и Кобен серьезно переглянулись. Они тоже это заметили. Эндрю ответил: «Вероятно, это был тот, о котором у нас были отчеты. Но он был ближе к главному, чем я думал, что должно быть. Хорошая работа в бегах, Жон. Хорошо, что ты был таким медленным, мы бы никогда не заметили этого, если бы были идет полным ходом ". У Джона не хватило сил нахмуриться на дразнящий тон. Он просто отмахнулся от человека. Андрей посмотрел на Кобена. «Идите и возвращайтесь в офис. Я поговорю с Лукасом, чтобы уточнить местоположение».

«Когда мы вернемся, Жон, я хочу, чтобы ты пробежал еще два круга, чтобы охладить свое тело. Потом заходи внутрь. Мы можем пообедать, а я перейду к некоторым вещам, которые ты пропустил, пока переводил дыхание». Хуан покраснел от недостатка внимания. Он начал отключаться от истощения. Его идея пропустить обед, чтобы быстрее прожить день, также начала иметь неприятные последствия для него. Все, что могла делать Джауна, - это думать о еде. Он был голоден после волнующего чувства, что его преследовал мрачный. Его желудок протестовал, когда он только что прошел последний круг. Теперь, когда он начал восстанавливать свою энергию, он заметил, что вокруг никого нет. Он широко усмехнулся про себя.

«Это была самая крутая вещь на свете. Я полностью опередил мрачного». Он простер руки на своем теле и вошел внутрь.

-о-

В ту ночь Жон ворвался в дом и бесцеремонно рухнул на диван. Он хмыкнул от удара. Что вызвало хихиканье из другой комнаты. Он узнал смех. «Привет, Ньюит. Думаешь, мама еще не приготовила ужин?» Вопрос сопровождался ворчанием в животе.

«Он был готов час назад. Вы опоздали». Жон хмыкнул, но не захотел идти в столовую.

«Сегодня наконец-то проложили полный маршрут. Остались допоздна, чтобы обсудить жалобы на пару новых рабочих в порту». Он поделился, не думая об инциденте с умершей женщиной.

Ньюит всегда было любопытно, что он делал, когда бросил школу. Ньюит была всего на год старше своего младшего брата. Но она чувствовала беспокойство о нем так же, как и другие девушки. «Ты уже давно этим занимаешься. Думаешь, ты с этим справишься?»

Жон рассмеялся над болью в ногах. «Я надеюсь, что это действительно была глупая идея». Жон почувствовал, как его тело протестует со стоном, когда он сел и встал с дивана.

После обеда Жауна молча стояла в душе. Горячая вода позволила его мышцам наконец расслабиться. Дома он был в безопасности. Но эта мрачность все еще была там.

Охотники позаботятся об этом первом звуке треска дерева, прежде чем мы побежим ... Дерево должно было быть толстым для такого звука. Жон даже не пытался найти мрачного. Он просто сбежал. И слушал. Ритмичный топот копыт казался ему прямо на хвосте. Но он знал, что это тоже неправильно. Эндрю и Кобен стояли с ним в очереди, пока он был в центре. Он очень ценил этот жест, что они так его защищают.

Когда тогда мне показалось, что кабан-крылаток наступает мне по пятам? Он определенно чувствовал это. Это было похоже на рев, от которого дрожали листья ...

Жон поднял голову и выключил душ. Он все еще был мокрым, но не пытался вытереться. Он просто надел штаны и туфли и почти вылетел за дверь.

«Жон? Эй, ты куда в таком наряде?» Его мать начала раздраженно спрашивать, прежде чем по-настоящему взглянула на сына.

Жон остановился и уставился на нее, прежде чем сказал: «Бери папу. Скажи ему, чтобы он запер и держал всех внутри. Он должен взять свой меч и остаться в доме. Я не знаю, когда вернусь». Мать Жона попыталась остановить его еще раз, но он уже выбежал за дверь и бежал на полной скорости.

Жан на самом деле так и не понял, с какой скоростью он бежал по сравнению с другими патрульными, но отчаяние, которое он чувствовал, сократило его поездку в центр на несколько минут. Его зубы стучали, а плечи были холодными, но сохли на ветру. Я должен был понять это раньше. Жон выругал себя за то, что не схватил рубашку. Он заметил охранников, которые приготовили оружие, увидев, что кто-то быстро приближается к воротам. Они расслабились, когда узнали его.

Жон замедлил шаг и крикнул: «Откройте ворота и закройте их, когда я войду. Это срочно!»

Охранники не подвергли сомнению команду. Даже если он стажер, он патрульный. Жон никогда раньше никого не благодарил за авторитет, но он хотел поблагодарить Кобена и Эндрю с ног до головы, пока охранники подчинялись. Дойдя до офиса патрульных, он чуть не врезался в закрытую дверь и закрыл глаза. «Я не знаю, где они живут».

Жон развернулся и побежал по пустым улицам. Был уже поздний вечер, когда он постучал в дверь охотника. Последовало несколько приступов смеха, которые мгновенно прекратились, когда охотник, которого Жан никогда раньше не видел, открыл дверь. Он выглядел встревоженным, когда увидел блондинку без рубашки.

"Что не так, малыш?"

"Лукас здесь?" Жон произнес несколько медленных вдохов.

"Лукас!" - крикнул мужчина через плечо.

Рыжая подняла глаза и быстро подошла. "Что случилось, Жон?"

«Извините, я бы сообщил об этом Эндрю или Кобену, но я не знаю, где они живут. Но Эндрю сообщил вам о кабане, с которым мы столкнулись, верно?» Лукас ввел его и кивнул. Он помахал кому-то, и они бросили в него полотенце. Он быстро накиннул его на дрожащие плечи подростков.

"Давай, сын". Несколько егерей начали кружить вокруг него, когда он садился.

«Мы знали, что нас начал преследовать большой вепрь. Но, изучив все это, я понял, что там был еще один большой кабан». Группа успокоилась, когда другие начали понимать, что ребенок говорит что-то важное. «Мы расчистили срубленное дерево, которое использовали в качестве маркера, прежде чем срезать путь через овраг. Но кабанускус продолжал следовать за нами. Я не слышал лома дерева или тяжелого удара, которого я должен был ожидать, если он попытается прорваться сквозь землю или перепрыгнуть. Там был тем, кого мы потревожили на другой стороне дерева, через которое мы перепрыгнули ".

Лукас махнул рукой другому охотнику: «Обновите отчет. Если они будут одинакового размера, мы увеличим группу охотников. Спасибо, что сообщили нам, Джона. Это помогло нам выяснить это до утреннего поиска и уничтожения». Он похлопал подростка по плечу за хорошо выполненную работу. Он почти скучал по тихому, сдавленному голосу.

«Должно быть, в овраге было больше».

Лукас схватил мальчика за плечо. "Скажи это еще раз, Жон?"

Жон поднял глаза, его дыхание полностью восстановилось. «Я думаю, что в овраге их было больше». Он сказал более сильным голосом. «Когда мы прыгнули, звуки мрачности должны были быть заглушены ветром. Мы прыгали против ветра. Вот почему прыжок в центр был намного сложнее, чем прыжок к домам. Но я все еще мог слышать кабанчик, но это звучало так, как будто у него другой тон ".

Позади него Жон услышал: «Боги, если они в ущелье, они могут пройти долгий путь, чтобы добраться до плато».

«Команда Воробья, Команда Золота, проведите разведку. Золото, посмотрите, сколько устьев ущелья открывается на плато. Воробей, найдите точку прыжка и посмотрите, может ли Джилл что-нибудь увидеть внизу. Команда Церулеан, сообщите охранникам и зажгите сигналы другим поселениям, чтобы они были начеку сегодня вечером. Алекс! ".

«Я здесь. Что вы хотите, чтобы я сделал?» Жон посмотрел на Алекса, единственного другого охотника, которого он знал.

«Я хочу, чтобы вы поговорили с Кобеном и Эндрю по отдельности. Не сообщайте им о том, что наблюдал Жан. Нам нужны четкие независимые отчеты. Пригласите их сюда, когда вы будете брать у них интервью. Расскажите им о том, что заметил Жан, только после того, как вы их опросите. ".

"Понятно."

Комната быстро опустела, и Хуан остался наедине с Лукасом. Жон посмотрел в пол. "Я должен был заметить раньше ..."

"Вы уверены в том, что слышали, не так ли?" Мужчина передал подростку стакан воды.

Жон удивленно поднял глаза. «Я ... Я ... Я просто не думал об этом. Я был действительно счастлив по поводу первого заезда».

Лукас радостно улыбнулся, позволяя ребенку отвлечься. «Итак, сегодня был тот день? Я не был уверен и никогда не спрашивал Алекса, пошел ли он со всеми вами. Но, конечно, он этого не сделал, если вам троим пришлось бежать. Если вы правы насчет этого, мы будем вам в большом долгу. спасибо, что сообщили нам ".

«Но я все равно мог ошибаться...» Жон прикусил губу. Он даже не думал, что может ошибаться. В его воспоминаниях обо всем этом была такая мертвая уверенность.

«Если ты ошибаешься, худшее, что мы сделали бы, это потешались над тобой в течение недели. Никакого вреда. Это было бы так, как если бы мы проводили учения на случай чрезвычайных ситуаций. На самом деле мы проводим их чаще, чем ты думаешь. На этот раз мы имеем преимущество в том, что мы были полностью бодрствующими и бдительными ". Лукас подмигнул подростку. Жон улыбнулся и кивнул в знак благодарности за то, что подбодрил его. Лукас, ворча, встал и потянулся.

«Мы скоро узнаем, Жон. Отдохни. Тебе может понадобится сегодня вечером».

Жон крикнул, соглашаясь, прежде чем сделать глоток воды. Его тело слегка дрожало. Но камин медленно согревал его тело.

Через некоторое время дверь открылась. Кобен вошел первым. Эндрю последовал за ним и посмотрел на Жона, прежде чем бросить своему стажеру синий поношенный свитер. «Получите это. Хорошая работа по обращению внимания на детали».

Жон почувствовал что-то в груди. Он не был уверен, хорошо это или плохо. "Так ты тоже это слышал?" Жон отчаянно хотел понять, прав он или нет. Он не хотел быть правым. Но ему было бы очень плохо, если бы он зря тратил время, если бы он ошибался.

"Я сделал Jaune". Когда он заговорил, Жон посмотрел на Кобена. «Я даже не думал о ветре. Было так заведено прыгать в этот овраг, что я даже не заметил звуков, когда мы перепрыгивали».

Все четверо стояли в стороне, ожидая, пока кто-нибудь из охотников доложит. Алекс вошел и что-то прошептал Лукасу. «Патрульные. Возможно, нам придется помочь и другим охотникам. Если мы это сделаем. В этом поселении будет только добровольческое ополчение в качестве

охраны».

Эндрю хмыкнул. «Я подумал, что это могло быть так поздно ночью. Нет возможности координировать свои действия с другими охотниками из других поселений. Делай то, что, по твоему мнению, тебе нужно делать, Лукас».

Прошло еще несколько минут, прежде чем Лукас просигналил. Он вытащил свиток. «Сообщите Воробью».

Статическая прокрутка едва ли делала соединение пригодным для использования. Но вокруг статики Жон услышал: «Нам даже не нужен был визуал. Мы могли слышать их, когда приближались к ущелью. Мы заметили чуть более тридцати кабанов, и они все еще приближаются. Мы не можем точно сказать, сколько продолжаются, и как долго, хотя, если это было стабильно с сегодняшнего дня, мы наблюдаем несколько сотен. Они направляются на юг по центральной стороне оврага. В этом месте он закрывается для нас здесь, но должен быть пещера где-нибудь, в которую они попадают ».

«Хорошая работа. Возвращайтесь в Центр. Я попрошу Голда встретить вас у входа, чтобы сформировать охотничий отряд. Если они так активны по ночам, мы не можем позволить себе ждать до завтрашнего утра. Я скоро буду там. ' Лукас закрыл свиток и вытащил из стены тонкое копьё. Он посмотрел на патруль: «Мне понадобятся все, чтобы обезопасить поселения. Похоже, это миграция, и мы находимся прямо в ее центре».

«Им достаточно просто проинформировать порт. Я организую мирных жителей в Залах и на Рынке». Кобен вызвался.

«Это оставляет мне» Зерновой завод и дома ». Эндрю закатил глаза, увидев, что его направили на путь с двумя большими мрачными существами.

«Будь осторожен, Эндрю». - резко сказал Кобен.

«Я буду в порядке. Я намного быстрее, чем вы. Вот почему я все равно собирался добровольно сделать это. Кто знает, если я смогу привлечь к этому несколько охотников. нас, и мы тоже можем убить их ". он сказал, уже думая о большом мрачном, от которого они бежали ранее.

Жон встал и посмотрел на них обоих. "Что я должен делать?"

Все трое серьезно посмотрели на подростка. Кобен ответил за них. «Вы берете на себя ответственность за самое большое поселение. Это здесь, в Центре. Сообщите охранникам, чтобы они эвакуировали мирных жителей и отступили на центральную базу. Прежде чем закрыть эти ворота, убедитесь, что все собраны. в главном офисе. Держи это при себе ».

Жон в панике выглядел широко раскрытыми глазами. «Я даже не знаю, как они работают».

Лукас засмеялся и вышел. «Это то, из-за чего вы паникуете? Все будет в порядке. Отправляйтесь в путь, патрульные. Мы сделаем все возможное, чтобы найти миграцию и очистить ее».

Жон последовал за своими наставниками и побежал к главным воротам. Они уже знали, что что-то происходит, по количеству активности. Когда они заметили его футболку, он притормозил, чтобы встретить их на полпути. «Гвардейцы бьют тревогу. Мы тащим всех мирных жителей на центральную базу. У всех егерей есть свои задания. Теперь это только мы».

Шквал активности случился сразу. Тревога гудела по всему поселению. Жан позволил стражникам делать свою работу, а сам побежал к домам и начал указывать на стражников. «У вас есть разрешение входить в дома, чтобы убедиться, что все мирные жители очищены. После очистки отметьте каждый дом и двигайтесь дальше». Жон читал по памяти.

Охранники отсалютовали, начав разводиться веером, сопровождать и направлять мирных жителей в центр города. Жон посмотрел на мирных жителей громким голосом, который чуть не сломался: «Мы объясним, что происходит, как только все будут в безопасности и учтены. Пожалуйста, поделитесь этим с другими семьями».

Несколько человек, которые были готовы задавать вопросы, кивнули, взглянув на майку. Поскольку дома были отмечены желтым крестом, зона поиска мирных жителей стала сокращаться. Жон быстро нашел человека, которого искал. Сержанту Майло было около тридцати лет, с короткой стрижкой. Его черной формы не было так поздно ночью. Жон похлопал сержанта Майло по плечу: «Мне нужен свиток, чтобы поддерживать связь с охотниками и моей командой. Я скоро вернусь».

"Очень хорошо." Сержант отдал несколько приказов, а Жон побежал к центральному зданию. Оглядываясь назад, он должен был схватить свиток раньше.

-0-

Натаниэль стоял на крыльце. Свет в доме был выключен, и его жена стояла у окна, с тревогой пытаясь сохранять спокойствие и читать. Четыре его девочки, которые все еще не вышли из дома, в блаженном неведении не знали, что их брат сказал их матери.

Отец Джона закрыл глаза и позволил своему разуму распространиться. Мрачности вокруг не было. Его меч сидел сбоку. После стольких лет вес был странным ощущением. Он владел молотком только последние два десятилетия. Натаниэль открыл глаза, когда услышал сигнал. «Это то, чего я ждал».

В нескольких милях от центральной стены раздался звуковой сигнал. Натаниэль повернулся к жене. «Эллисон, позови девочек. Скажи им, чтобы они захватили одеяло и подушку. Мы вместе пойдем в кузницу. Это будет лучшее место, чтобы замаскировать наше присутствие».

Девочки быстро спустились по лестнице. Когда все собрались вместе, Натаниэль положил руку на рукоять и вышел с девушками. Он не чувствовал мрачности, но не позволял себе расслабиться. Семья перебралась на задний двор, где была кирпичная и металлическая хижина. Натаниэль удостоверился, что печь была запущена, и обдурил ее.

«Здесь действительно жарко, папа».

Натаниэль повернулся к Эмбер. «В том-то и дело. Мрачным трудно разбираться в деталях в жару. Если они появятся, они не смогут нас здесь увидеть».

Нюит сонно спросила: "Где Жон?"

Все сестры проснулись от осознания того, что их брат пропал. Натаниэль вздохнул. «Он делает свою работу. Идите спать, девочки. Я буду присматривать за вами». Он целовал каждую девушку и обнимал жену. Девушкам потребовалось время, чтобы попытаться заснуть. Но в конце концов это пришло к ним из-за жары в комнате.

Натаниэль Арк благодарно улыбнулся своей семье, прежде чем шагнуть к двери. Он положил руку на рукоять и наблюдал за полем перед собой. И ждал.

-0-

Массу людей медленно вели в трехэтажное здание. Жон бывал на базе раньше и знал, что есть и другие более низкие уровни. Туда вели мирных жителей.

Здание было окружено четырьмя грандиозными стенами в качестве оборонительного периметра. Это были самые толстые стены в Анвиле. Несколько охранников уже стояли вдоль стены в качестве наблюдателей. Жону хотелось, чтобы такие стены были вокруг всех поселений. Но это никогда не было доступным вариантом. Лучшее, что можно было собрать, - это просто деревянные стены из стволов деревьев, которых было более чем достаточно, чтобы защитить поселение от людей и, возможно, отпугнуть одного мрачного человека, который натолкнулся на него. Но не о количестве мрачных, о которых они сообщили. Жон остановился у входа, куда входили мирные жители, и помахал гвардейцу.

"Какие-нибудь проблемы на данный момент?"

Жон заметил, что охранник собирался сказать что-то нелестное, но тут он поймал себя на том, что на нем была футболка. «Ничего, сэр. Несколько недовольных взрослых и плачущих детей. Но все, кажется, восприняли это спокойно».

«Группы зачистки почти закончили расчистку домов. Я скоро вернусь». Подросток вошел внутрь вокруг нескольких семей.

Жон был теперь очень рад, что футболка торчала, как больной палец. Гражданские дали ему место, пока он шел прямо к главному офису. Он нашел свиток на столе и раскрыл его. Он несколько раз видел, как Алекс использовал один из них, но до сих пор особо не задумывался об этом. Он узнал, как его открыть. Но он пока не видел никаких явных признаков того, что кто-то пытался его достать. Может, это было слишком рано. Он закрыл и сунул его в карман, прежде чем выйти наружу.

Воздух значительно остыл. Он оглядел ближайшего охранника. "Есть новости от сержанта?"

«Да, сэр. Они завершили обыск, и охранники сопровождают последних гражданских лиц внутри. Он с несколькими людьми проводит последний обыск».

Жон поблагодарил человека, прежде чем он вышел и побежал к жилым домам. Возвращение не потребовало времени, поскольку большинство семей уже были внутри. Несколько охранников стояли у нескольких дверей некоторых домов, прежде чем они пошли навстречу остальной группе.

"Это последний из них?" - спросил Жон, глядя на блок. Район выглядел мертвым без огней.

«Это были все они. Сейчас мы переезжаем на территорию».

«Иди внутрь. Я прикажу и основной части периметра отступить. Встретимся в главном офисе».
- приказал Жон. «Я сам обращаюсь к мирным жителям».

Жон проводил мужчин перед тем, как повернуть к главным воротам. Его ноги пронесли его через поселение за считанные секунды. Мужчины махали ему рукой со стены. Жон посмотрел на них: «Вы видели какие-нибудь сигналы из других поселений?»

Человек наверху крикнул в ответ: «Не о чем беспокоиться. Двое уже вернулись в свои укрытия».

«Сообщите поселениям, что мы тоже отступаем». Громче для нескольких охранников, стоящих вдоль стены: «Всем охранникам приказано отступить и укрепить центральную базу. Пройдите ее по периметру. Никто не должен находиться на этих стенах, когда ворота закрываются».

Охранники мгновенно передали сообщение, прежде чем они соскользнули по стене.

"Сэр?"

Жон посмотрел на человека, который с ним разговаривал. Охранник был на фут выше его. "Да гвардейцы?"

"Все были учтены?"

Жон вспомнил, что охранники были всего лишь ополченцами-добровольцами. Быть охранником не было чьей-либо задачей. «Насколько мне известно. Сержант лично руководил эвакуацией. Когда вы войдете внутрь, можете отправиться на поиски своей семьи». Жон подавил желание думать о своей семье. Его отец был охотником. Они должны быть в порядке. Их дом находился далеко от населенных пунктов и в результате имел собственные оборонительные стены.

Жаун остановил последнего стражника: «Давно ли охотники взлетели?»

Последний охранник посмотрел на часы. «Может, три часа назад».

Жон выдохнул. Он все еще ничего не слышал из свитка. Он последовал за этим человеком до комплекса и пошел прямо в офис.

"Сержант." - поздоровался Жауна.

«Патрульный. Домофон включен и ждет вас».

"Спасибо, сэр."

Пожилой мужчина уважительно кивнул. "И спасибо."

Жон неохотно взял микрофон. Он выдохнул. Пожалуйста, не взламывайте голос.

«Добрый вечер, меня зовут Жон Арк, патрульный Анвил. Ранее этим вечером между Домами и Центром было замечено несколько больших кабанов. Дальнейшее расследование обнаружило миграцию кабанов, путешествующих под плато и перемещающихся по ночам». Жон замолчал, почувствовав шум из кармана. Он открыл ее и увидел, что Алекс смотрит на него. Он быстро закрыл объявление: «Не зная наверняка, нашли ли они выход на плато, были приняты чрезвычайные меры для обеспечения безопасности Анвила. Все охотники были отправлены, чтобы увести любую обнаруженную миграцию из поселений для безопасного уничтожения. Сержант Майло попросит добровольцев нести вахту на ночь. Пожалуйста, подождите ».

Жон замкнул очередь. Майло взял его: «Спасибо, Жон. Я могу взять его отсюда. Посмотри, что им нужно».

Жон благодарно улыбнулся, прежде чем вышел и посмотрел на свиток. "В чем дело?"

Алекс улыбнулся сквозь помехи в соединении. «Хорошая речь. Но мы обнаружили миграцию кабанового крыла. Два больших из них, которые вы нашли? Они копали туннели. Вот как эти двое оказались здесь. выкапывают ямы, чтобы им было легче подниматься вверх. Мы

отрезаем их и продолжаем бороться с ними. Но мы передаем обновления всем поселениям. Как вы держитесь? "

Жон выдохнул. «Я так рад, что мне не пришлось ни на кого смотреть, когда я все это сказал».

«Ты хорошо поработал, Жон. Твоя работа сделана. Держи свиток, мы свяжемся с тобой». Линия оборвалась, и Жон почувствовал, как наступает истощение.

Он вышел и присоединился к стражникам на стене. Воздух был абсолютно тихим, стены заглушали большую часть шума позади него. Несколько человек заговорили приглушенным тоном. Некоторые из мужчин обменялись смехом, чтобы сохранить оптимизм. Проходя мимо, Жон улыбнулся им.

Жон сел на стул и откинулся назад. Его глаза осмотрели городскую стену в полумиле от него. Вслух ближайшему охраннику он сказал: «Я чувствую, что собираюсь заснуть. Разбуди меня, когда произойдет следующий поворот, а?»

Мужчина удивленно посмотрел на него. Он рассмеялся, когда понял, что Хуан был серьезен: «Как, черт возьми, ты можешь здесь поспать? Но я посплю».

Жон улыбнулся, позволив себе вздремнуть.

-0-

Жон проснулся и огляделся. Тот же охранник все еще был рядом с ним. Жон встал и рассеянно потянулся, вытирая с лица легкий след слюны изо рта. Очень надеюсь, что этого никто не видел.

Жон огляделся, пытаясь понять, почему он проснулся. "Что-нибудь случилось, пока я спал?"

Мужчина покачал головой. «Вы спали около часа. Но было очень тихо. Я думаю, что все внутри наконец заснуло».

Жон кивнул, глядя на стены поселения. Он посмотрел в свою сторону и посмотрел на других, стоявших на страже. Все молчали и говорили шепотом. Он знал, что его работа была официально сделана, когда все население собралось на базу. Но он чувствовал, что все еще должен быть здесь. Он открыл свиток, но никто не оставил никаких сообщений. Они все еще сражаются так поздно?

Либо они были мрачнее, чем они ожидали, либо ночь сыграла большую роль, чем он думал. Он отложил свиток и посмотрел на линию внешних стен. Они все еще были на ногах, и если бы их протолкнули, был бы шум ...

Жон приложил руку к лицу.

«Предупредите линию и приготовьте сигнальные ракеты к разворачиванию», - приказал Жон. Охранник удивленно посмотрел на него. «Поверьте мне. Если я ошибаюсь, вы все можете смеяться надо мной завтра утром. Пока не зажигайте. Сначала поставьте двойной ряд охранников с оружием». Жон видел, как мужчина готовился отдать приказ кому-то ниже себя. Он схватил мужчину за руку, чтобы прервать его. «И сделай это тихо».

Вокруг него что-то шуршало, но он просто смотрел в темный город. Он ничего не слышал с опустевших улиц. В конце концов сержант Майло встал рядом с ним. «Вы думаете, что видели что-то».

Жон покачал головой и выдохнул. «Что-то, что сказал Алекс, беспокоило меня сейчас, когда я подумал об этом. Охотники должны были закончить давным-давно. Или вступить в контакт».

Майло нахмурился. "Думаешь?" он жестом показал, что они, возможно, умерли.

Жон покачал головой. «Нет, но что, если у них возникнут проблемы с их объединением? Двое больших, которых мы видели, были достаточно умны, чтобы проложить туннель сюда от базы. Остальные кабаны, вероятно, просто последовали их примеру. Кто сказал, что они не проложили туннели везде? Но большие? Их заметили здесь, недалеко от Централы. Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до каких-либо поселений. Они решили подняться сюда с определенной целью. И они подпитываются эмоциями. Так почему мы не слышали о их вообще, так как мы начали эвакуацию, когда гражданские бедствия будут на пике? Конечно, одно из поселений сигнализировало бы, что они что-то нашли, и об этом позаботились. И почему они не приехали к нам? У нас самый крупный масса эмоций в Anvil. "

Жон и Майло подождали, пока все выстроится вдоль стен. Жон поднял кулак на сигнальные ракеты. «Я действительно надеюсь, что ошибаюсь. Но что, если два больших из них не просто копали до плато, а копали наши стены?»

Жон опустил руку. Fzz пыль вспыхивает освещено небо в ярком белом и желтом свете. Прежде чем выдохнуть, Жон посмотрел вниз, налево и направо. Под ним, далеко за углом, сидели два массивных кабана, осторожно копаясь в стене. Они уже закопались глубоко в землю. Они подняли глаза и издали пронзительный визг, прежде чем оба начали копать, больше не беспокоясь о скрытности. «Прицеливайтесь и стреляйте по своему желанию. Мы не можем позволить им зарыться слишком глубоко в землю, иначе стены будут пробиты!»

Среди огня Жан раскрыл свой свиток и попытался связаться с Алексом, но не получил ничего, кроме статического электричества. Он проглотил ком в горле, прежде чем взглянуть на Майло. «Как мы можем послать сообщение другим населенным пунктам?»

«Меня кто-то ждет в режиме ожидания на верхнем этаже». Майло повернулся и помахал верхнему этажу, прежде чем крыша превратилась в свет, который вспыхнул в последовательности для других поселений.

«Пусть они направят свет в том направлении». Жон указал на лес к юго-западу от них. «Рядом заканчивается ущелье, и охотники, вероятно, сражаются на открытом воздухе. Может быть, кто-нибудь из них сможет оторваться, чтобы помочь нам».

Жон поставил ногу на край стены и посмотрел вниз. Это было падение с высоты двадцати футов. Но это было не так плохо, как некоторые прыжки, которые он совершал во время бега.

Майло посмотрел, куда он шел. "Что ты делаешь!" - с тревогой спросил он.

«Убери этот сигнал. Я могу отвести их ненадолго, но я не могу убежать от них вечно. Оружие твоих боевиков недостаточно сильное, чтобы пробить эту броню. Лучше один человек погибнет, чем больше тысячи». Жон подпрыгнул и приземлился на приличном расстоянии от мрачного.

«Этот сумасшедший сукин сын». Майло повернулся, помахал рукой несколько раз подряд и указал в том направлении, которое Жон назвал первым. Теперь им нужен был егерь.

Теперь, когда Жон ясно увидел их, он сразу же пожалел о том, что спрыгнул. Он сильно недооценил, насколько они велики. Оба кабана повернулись и выдохнули, выходя из своих туннелей. Каждый мрачный был больше, чем экипаж, запряженный двумя лошадьми. Морда одного из них доходила до его плеча. Толстая белая броня закрывала не только их лица, но и части спины и хвоста. Толстые бивни закручивались в два широких круга, расширяющихся к заостренным концам. Они оба прекратили копать и проигнорировали звуки стрельбы, чтобы посмотреть на него и издать ужасающий визг.

Жон чувствовал, что сделал то, что сделал бы любой здравомыслящий человек. Он закричал, как маленькая девочка, и побежал. Два кабана бросились за ним, громко топая за ним.

-0-

В открытом поле несколько охотников смотрели на землю, прежде чем приземлились пиками глубоко в землю. Большинство мрачных было убито, но было еще немало тех, кто все еще прокладывал туннели и еще не достиг поверхности.

«Будьте готовы сделать еще одну ротацию. Вам, ребята, нужен бр-» Алекс поднял глаза. Несколько охотников остановились, чтобы увидеть последовательность мигающих огней. «О нет. Это Центральная».

Лукас выкопал еще один мрачный и убил его до того, как туннель рухнул. «Золотая команда поменялась местами с Зеленым. Зеленый, они сигнализируют двум мрачным. Это могут быть те, кого мы ожидали увидеть завтра».

"Понятно, пойдем, дамы!" - крикнул мужчина через плечо, прежде чем его команда побежала

к поселку.

-0-

Жон тяжело дышал, перепрыгивая через тележку. Тележка разорвалась деревянными лезвиями, ударившими его по спине. Он проигнорировал боль. Снова, как и в прошлый раз, он не оглядывался. Пока он слышал два набора гудков, он был в порядке. Он увидел, что улица собирается перейти на крутой Т-образный перекресток, и чуть не врезался в стену, делая резкий поворот. Один из кабанов занесен, врезался в здание и смял стену. Он покачал головой и последовал за своим партнером за ним.

«Угу, это станет дорого». Жон вспомнил, что дальше по дороге есть еще один Т-образный перекресток. Он прошел мимо, но не успел заметить, что стена была большим стеклянным окном, выходящим в ресторан. «Извини, Фил, но мне нужен твой ресторан». Жон замедлил шаг, осознав, что убегает от пары кабанов. Когда они начали соответствовать его темпу, он снова провел их через большой круг обратно к перекрестку. Жон взглянул на улицу и ускорился. Вепрь слепо увеличил скорость.

Жон захныкал. "Пожалуйста, простите меня!" Жон воспользовался подоконником прямо перед тем, как выехать на перекресток и прыгнул.

Жон схватился за крышу и пополз вверх как раз перед тем, как здание затряслось, и пронзительный визг ярости эхом разнесся по зданию. "Я здесь!" Жон начал топтать по крыше, и крыша задрожала. Жаун ахнула, когда один из кабанов выскочил из здания, а другой попал в последнюю опорную балку. Жон почувствовал, как прогибается крыша, и прыгнул в следующее здание. Крыша обрушилась облаком грязи.

Жон скатился со спины и осмотрел повреждения. «Мне очень понравилось это место». Он пробормотал про себя. Обломки задрожали, и кабанчик неуверенно поднялся на ноги. Жон посмотрел на другого. Он фыркнул и покачал головой, расхаживая взад и вперед. Жон покачал пальцем, затаив дыхание. "Ты ... ты знал ..."

Жон позволил этому факту овладеть собой, пока пытался думать, что делать дальше. Оба кабана фыркнули, пока он стоял на крыше. Умный завизжал, и пара побежала.

«Нет, нет, нононо! Ты не вернешься на центральную базу». Жон спрыгнул и швырнул в обоих кусок стула. Он даже не достиг их, когда они бежали, но стук привлек их внимание. "Я прямо здесь!" - прорычал он.

Два кабана развернулись и побежали за ним. Жон повернулся и побежал, но быстро заметил проблему. Грохот не синхронизировался. Он оглянулся через плечо и понял, что умный бежит в том же темпе, но другой теперь был медленнее. "Хорошо. Что мне теперь делать?"

Жон ломал голову, думая о стражниках у стены. Их оружие было малоэффективным для

меньшего мрака. Броня у этих парней была слишком толстой. «Думайте, думайте, думайте, что я могу использовать, чтобы замедлить этих парней?»

Жон пробежал по городу. Более медленный завизжал и расстался с умным. Жон заметил это только по внезапному отсутствию цокающих звуков. Жон обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, что умный остановился, прежде чем повернуть. «Черт. Я далеко от базы переехал!» Жон повернулся и погнался за умным. Он быстро догнал и побежал по умному Вепрьобатуску. «Я здесь, засранец».

Мрачный игнорировал его. Он только увеличил скорость к центральным базовым стенам. Жон выругался и замедлился. Он огляделся. «Как я собираюсь заставить их снова пойти за мной?»

Джон побежал обратно в убежище Охотника и ворвался внутрь. Он пробежал сквозь стены прилавка и нашел пустую оружейную обертку с единственным одиноким простым копьем с зазубренным наконечником. Он схватил его и мешок с контейнерами для пыли, в которых, как он надеялся, все еще была пыль.

Подросток покинул убежище и побежал изо всех сил. Несколько мощных ступенек на тележки и подоконники подняли его на крышу. Жон помчался и прыгнул через улицу. Мне просто нужно успеть.

Жон спрыгнул с трубы и выбросил ноги вперед, чтобы прыгнуть с крыши дома, прежде чем снова оттолкнуться, чтобы ускориться.

-0-

Майло стоял на крыше с командой связи. Прожекторы были выведены из здания и вытолкнуты, чтобы осветить стену и поле вокруг них. "Это все, что у нас есть?"

Кто-то позади него, стоявший у сигнальных огней, ответил: «Да. К сожалению, нет более крупного оружия. Порт готовит дирижабль для доставки артиллерии, но они ждут разрешения от Вейла».

Майло нахмурился, но кивнул. Визг заставил его вздрогнуть. Два кабанобата вышли с пустых улиц, каждая почти такого же роста, как и окружающие здания. "Jaune..."

Майло посмотрел через стену. «Приготовься сосредоточить огонь. Сначала тот, что слева. Нам нужен т-»

Майло не успел финишировать. Два кабанобата бросились в два одинаковых шара. В результате удара о стены мужчины испуганно закричали. «Получите сюда эвакуационный корабль! Мы покидаем Центр». Сигнал быстро перешел на Порт и начал мигать код.

Майло сглотнул, когда защитный барьер снова содрогнулся от очередного удара. Он слышал, как под натиском атаки раздался треск миномета. Стены стояли, но это ненадолго.

-0-

Жон наблюдал, как стены начали сдаваться, и проглотил ком в горле. Он в последний раз дернул детонатор, чтобы закрепить его на копье. «Надеюсь, это сработает».

Жон спрыгнул с крыши и крепко сжал копье в руках. Жон помолился за себя перед тем, как побежать. Подросток мог почувствовать, как натыкается на стену усталости от ночи, но если бы он мог просто бежать быстрее.

Жон не в первый раз подумал, что вот оно. Вот почему он не экономил энергию. Он задержал дыхание и побежал прямо на кабана, который снова готовился атаковать стену. Жон в мгновение ока понял, что у него может не хватить веса, чтобы пробить толстую шкуру. Он слегка свернул к стене, сделал два шага и хмыкнул, когда поднялся в воздух, чтобы придать копыю как можно больший вес.

Жон посмотрел на броню и понял, что есть только одно место, которое будет достаточно свободным и мясистым, чтобы нанести некоторый урон. Мрачный заметил всего за несколько секунд до того, как Жон со всей силы воткнул копье в заднюю часть мрака. Он надеялся, что это умный, но не был уверен, какой именно. Мрачный вздрогнул и ударил ногой, выдернув копье из рук и чуть не схватив его за руку. Жапе никогда не осознавал, насколько тяжелым мрачный был. Но его рука заставила его понять, когда она сломалась и лопнула, как ветка. Жон громко вскрикнул от боли. Понимая, что держаться бесполезно, он позволил себе отбросить себя от зверя в тот момент, когда обернутый кристаллом наконечник копья сломался и взорвался. Жон почувствовал, как его тело ускорилось от взрыва. Волна тепла ударила по его телу. Подросток просто видел белое и был глухим, пока все не болело. Услышав свой стон от боли, он понял, что жив. Этого было достаточно, чтобы заставить его сосредоточиться.

Жон встряхнулся и чуть не упал, когда попытался подняться рукой. Подросток ахнул от боли и шока. Он быстро взглянул на мрачного, визжащего от боли. У его ноги отсутствовал хороший кусок, так как он ковылял на трех оставшихся ногах. Второй кабанускус повернулся и зарычал, бросаясь на него. Жон бросился бежать, но знал, что у него нет сил убежать от него. «Просто доберись до переулка». Жон кричал на свое тело, пока оно слабо ковыляло в проход.

Жон чуть не упал, когда он хромал в переулок. Кабанускус сократил разрыв за секунды. Жон улыбнулся, когда он побежал за ним в переулок. Громкий хруст стекла раздался под ногами мрачного. Кристаллы ледяной пыли воспламенились от давления в результате взрыва вокруг мрачных зазубренных неконтролируемых сосулек.

Жон продолжал двигаться. Его зрение затуманилось, когда боль и усталость настигли его. Сверху он слышал прилет дирижаблей. Жон потерял фокус, не зная, что это значит. Он повернулся и увидел, как кабанускус откололся от льда, ударившись о стены переулка. Он

покачал головой и посмотрел в землю. Кристаллизованная ледяная пыль усеяла пол. Мрачный склонил голову на шум над головой. Кабан-клык издал глубокое фыркание. Чудовище долго смотрело на Жона, как бы запечатлев его в памяти. Он фыркнул на патрульного в последний раз и попятился. «Так что это умный...»

Жон почувствовал, что теряет сознание.

-0-

Гордон и его команда прыгнули, пересекли стену периметра и увидели дирижабли. "Быстрее! Это эвакуационные корабли!"

Зеленая команда остановилась и осмотрела повреждения на центральной базе. Массивный кабан-кучер обрушился на стену, но ковылял на трех ногах. «Линда, поговори с охранником, подтверди, что у нас есть двое. Мы покончим с этим».

Откололся самый младший из группы. «Гвардейцы отступают. Мы задержим его здесь». Линда остановила одного охранника. "Это был единственный?"

«Нет, был второй. Патрульный привлек его внимание, и они побежали туда до того, как произошел взрыв».

Линда увидела пролом в переулке. "Спасибо." Девятнадцатилетний парень подпрыгнул и пропустил несколько шагов, чтобы очистить улицу и переулок. Девушка огляделась, прежде чем заметила, что он был покрыт мелким льдом. Она чуть не наступила на него, прежде чем поймала отблеск света от пола. «Кристаллы. Умные».

Линда шла по следу, пока не увидела ребенка. Ребенок. "Черт, малыш!" Охотница перепрыгнула через замусоренную тропинку и проверила пульс Жона. «Раз, два, три», - вздохнула она с облегчением. «Рад видеть твоего еще живого ребенка. Не уверен, что я могу сделать с этой рукой».

Жон медленно почувствовал, как его тело движется, и пробормотал: «Ой». Он медленно поднял глаза и заметил загорелую женщину с темно-рыжими волосами.

Линда засмеялась. «Если ты можешь сказать ой вместо стоны, ты в порядке».

Жон не стал снова открывать глаза. "Вы получили их обоих?"

«Моя команда заботится о штативе у стены. Другой мы не видели».

«Найди другую». Жоне удалось приоткрыть веко. «Он умен. Слишком умен». Усталый глаз

Жона пристально посмотрел на нее.

Линда позволила улыбке исчезнуть, но кивнула. «Мы его найдем. Я не позволю ему сбежать».

Жон почувствовал, как его глаза закатились, и он снова потерял сознание. Линда встала и повернулась, чтобы оставить мальчика. Он будет жить. Она оглянулась через плечо, в последний раз подавив желание улыбнуться, пока он спал.

Линда присоединилась к своей группе. Кабанускус значительно замедлился. «Еще одна трещина, и мы сможем ее проткнуть!» - позвал Гордон. Райли ударил топором по белой костяной маске, и она наконец треснула с громким металлическим визгом. Гордон и Наоми бросились в атаку из собственного оружия, и копье и меч выскользнули из трещины. Смертельный крик кабана сотряс землю, прежде чем она упала и начала растворяться в дыму.

Группа заметила, что Линда уже вернулась, но она была занята разговором с охранником. «Он ранен, но не пускайте туда никого, кто не знаком с пылью. Ребенок устроил весь переулочек как ловушку». Гордон приподнял бровь от лакомого кусочка информации.

Линда посмотрела на троих. «Ребенок сказал мне, что у нас есть умный. Нам нужно его найти».

Торжества были мгновенно прерваны. Гордон посмотрел на свою команду. «Линда, периметр. Проверьте стену, нет ли путей для побега. Остальные разветвляются веером. Следуйте по главным улицам и ищите признаки того, что они сворачивают в переулок».

-0-

Медленное дыхание отдохнуло эхом по улицам. Кабанатуск начал пятиться при звуке двигателей дирижабля. Он медленно пробирался к рытому туннелю у стены, чтобы сбежать. Восход солнца начал окрашивать небо в оранжевый цвет, что позволило кабануску достаточно места для прогулок в тени. Он остановился, когда услышал предсмертный крик своего мрачного товарища. Он подождал несколько мгновений, его уши насторожились и переместились влево и вправо, но мрачный ничего не слышал. Он фыркнул, продолжая идти.

Кабанускус посмотрел на пройденную тропу. Не было никаких следов, кроме запаха грязи, в которой он рыл. Он подождал несколько мгновений, прежде чем решил встать на колени и ворваться в дверь магазина. Он раздвинул столы и полки, что привело к громкому грохоту. Но это не имело значения. Важно то, что он выжил. Он своими копытами проткнул деревянный пол и начал копать землю. Было ощущение, что пора спрятаться.

-0-

«Я нашел вход, который двое сделали боссом! Они вырыли прямо под стеной по периметру. Но

в последнее время землю не трогали. И я не нашел другой норы. Она все еще в городе». Гордон поблагодарил Линду.

«Подайте сигнал, когда увидите его. Не вступайте в бой в одиночку». Гордон пошел по центральной полосе, прислушиваясь к любым признакам мрачности.

-0-

Жон услышал несколько тревожных голосов, прежде чем воздух вокруг него превратился в бешенство, когда поток воздуха прошел по его телу. Он слишком устал, чтобы пытаться различить их. Яркая вспышка света ослепила его, когда каждое веко было поднято, чтобы смотреть на его глазное яблоко. Должна быть помощь.

«Раз, два, три, поднимите!» Жон почувствовал, как несколько рук подняли его тело. Он медленно прищурился, но ничего не увидел, кроме солнечного света. Ха, я дожил до утра. Он откашлялся от сухого фелма и проворчал: «Мы поняли?»

Мужской голос засмеялся. «Рад видеть тебя живым, Жон. Охотники сейчас ищут. Он не покинул город. Давай пошевелим». Жон почувствовал, как его тело толкнуло, когда его усадили на какую-то кровать. Жон открыл глаза и понял, кто это был.

"Как были другие поселения?" Жон зашипел и вздрогнул, когда его правая безвольная и сломанная рука легла на его тело.

«Они были в безопасности. Несколько мрачных запахов обнюхивали стены, но стражники не могли справиться с этим». Андрей отвечал за себя и Кобена. Пара обменялась взглядами с медицинской бригадой, прежде чем Жона подняли на шкиве на корабль над ними.

Кобен взъерошил волосы Жона, когда подросток поднялся в воздух. «Ты хорошо поработал. Отдохни».

Жон вздохнул и снова заснул.

-0-

Алекс посмотрел на обрушившийся вход. Дверь была расколота в результате взлома, в результате которого была разрушена половина стены. Охотник выдохнул. К тому времени, как он добрался до Центральной, его половина была разорена двумя кабанусками. «Я был рад, что ночью никто не пострадал».

Центральный был в его мыслях с момента первого светового сигнала. Неспособность следовать за командой Голда грызла его до тех пор, пока он не убедился, что егеря уменьшили слух о кабан-батусах, которые выкопали на поверхности плато. «Золотая команда. У вас есть юг

здания, зеленый - север, Воробей - восток. Мы его вымоем. Никаких шансов. Мы не торопимся, чтобы ослабить его, а затем убить».

Команды кивнули и рассредоточились. Алекс и Лукас вошли в магазин инструментов и услышали дыхание кабана. Алекс поднял рукавицы, прикрытые кулаком, а Лукас стоял за ним со своей винтовкой.

Мрачный был уже на десять футов в землю в начале туннеля. Алекс позволил своему кулаку вспыхнуть красным, прежде чем нанести удар мрачному. Вихрь огня закрутился в сторону Мрачного. Зверь заревел от боли, когда вылетел из здания. Он попытался, но не смог щелкнуть пастью кулак Алекса. Когда он вышел из здания, он остановился и оглядел здания и улицы. Охотники тщательно окружили его.

Вепрь зарычал, прежде чем издать крик. Охотникам приходилось закрывать уши, так как мир вокруг них искажался только от звука. Джилл упала на колени на крышу. Линда была на улице и плакала от боли, ее тонкие уши фауны слышали каждый децибел прямо перед чудовищем. Мрачный воспользовался преимуществом и напал на самого маленького егеря. Линда подняла оружие, не слыша, но все еще могла его видеть. Пасть мрачных открылась и хрустнула о металл, кусая оружие фавна. Затем он снова повернул голову, намереваясь съесть девушку.

Остальная часть команды Линды рухнула и ударила кабанова головой о землю, где она пробила стену другого здания. Мрачный пнул ногой, прежде чем оглянулся и попытался протаранить другого охотника, лежавшего на земле. Когда они уклонились, мрачный позволил своему бивню погрузиться в здание, прежде чем вытащил стену, чтобы укрыться. Стены Ледяной вспышки заморозили обломки на месте. Райли воспользовался возможностью, поднял топор и сильно взмахнул своей аурой, заостря лезвие лезвия.

ТРЕСКАТЬСЯ

Кабан взревел от боли и паники. Мрачный перевернулся и отшвырнул охотников, прежде чем ударил бивнями по неповрежденной части стены. Стена рассыпалась облаком пыли. Мрачный использовал рухнувшую стену как пандус, чтобы взбежать на крышу, где он спрыгнул, и сбежал на другой улице.

Команда воробей ждала, пока к ним подойдет мрачный, прежде чем команда ударила копьём и молотом сверху. Их оружие чуть не соскользнуло с лицевой маски, прежде чем они оба нашли покупку. Двое других участников приземлились на спину зверя и выпустили ряды пыли, которая взорвалась внутри маски.

Грим снова взвизгнул, когда маска сорвалась. Звук рвущейся кожи, разорванной вместе с маской. Он истекал кровью и рычал, прежде чем нашел путь к дороге. Кабан скатился в клубок для дополнительной защиты и покатился по улице. Перед ним выросла стена льда.

Стена, созданная пылью, была укреплена другой стеной льда другим членом команды. Не обращая внимания на препятствие, кабан врезался в лед. Промелькнул короткий момент,

когда мрачный мог вырваться на свободу. Но это было быстро закончено, когда Джилл использовала взрыв ауры и пыли, чтобы нырнуть на вращающийся мрачный удар, глубоко проникающий в его бок.

Алекс посмотрел на мрачного. Его рукавицы изменились и превратились в два длинных лезвия, которые светились его собственной синей аурой. Рядом с ним ружье Лукаса изменилось со звуком металлических шестерен, и его форма превратилась в пику с длинным посохом. Он тоже направил ауру в свое оружие. Пара сразу бросилась на мрачного. Плоть разорвалась, когда два оружия пронзили задние лапы мрачных.

«Линда, отойди». Девушка кивнула теперь, когда у нее нет оружия.

Гордон опустил руку. По сигналу Золотая команда воспользовалась возможностью нырнуть и проткнуть себе спину между пластинами. Каждый член нашел опору на спине Вепрьобатарей.

Мрачный пытался сбить егеря, но уже слабел. Охотники не сбились с пути. «На три. Один, два, три НАЖМИТЕ!» Команды начали углубляться в мрачное оружие. Мрачный ударил своим телом о здания поблизости, прежде чем упал на колени в изнеможении. Команды продолжали считать до трех и несколько раз втыкали оружие в тело.

Кабанускус медленно заколебался, прежде чем взглянуть в окно на отражение охотников, сидевших на его спине. Он вдохнул, прежде чем издал визг, который разбил окна, и стены вокруг них задрожали. Несколько егерей чуть не потеряли хватку, когда он предпринял последнюю попытку убежать. Когда все устояли на спине зверей, Мрачный упал на землю и зарычал.

Алекс крепко держал руки против мрачного. Он поднял глаза и спросил: «Гордон, хочешь почестей?»

Оружие Гордона снова превратилось в топор. "Не за что." Он поставил ногу и надавил на бивень мрачного, чтобы удержать его, и вонзил топор в свободную от брони часть головы мрачного. Сердитые глаза кабанов не отрывались от Гордона, когда упал топор. Прозвучал последний пронзительный крик, прежде чем тело мрачного начало сжиматься.

Команды оглянулись, но других угроз не почувствовали. Наконец, они расслабились, но остались настороже.

«Мы понятия не имели». Джилл сглотнула, думая о том, что могло случиться.

«Нам повезло, что он прошел через входную дверь, когда спрятался. Если бы он попытался пройти через стену или переулок, мы, вероятно, все еще искали бы». Группа сложила оружие, когда все затаили дыхание. Слева от него Гордон заметил, что Линда вздохнула, глядя на свою разрушенную саблю.

Алекс посмотрел на эвакуационные корабли. Они давно ушли, но над центральной базой все еще был один корабль на случай, если им тоже придется эвакуироваться. «И он мог бы сбежать. Он быстро рыл туннель для побега».

«Линда. Ты нашла ребенка, он в порядке?»

Она оплакивала потерю своего оружия, прежде чем снова подняла глаза. «Он безопасен, где я нашел его. Он заложил хорошую ловушку. Если бы это было ничего, кроме того boarbatusk, он имел бы их.» Она улыбнулась этой идее. Это было то, что она отложила на потом.

«Жалко с твоим мечом. Но посмотри, трофей для охотничьего дома».

Линда посмотрела на оторванную полумаску. Он был почти такого же роста, как и она. Его пустые глазницы для ряда глаз заставили ее вздрогнуть. Она посмотрела на Райли. "Может быть нет."

-0-

Жон кашлянула, но все еще оставалась в постели, не обращая внимания на мир. Бинты перекрещивались его черно-синей грудью, медленно поднимаясь и опускаясь. Натаниэль терпеливо сел рядом с ним. После часа беспокойства он взял сигнал одной из своих многочисленных дочерей и стал читать, чтобы скоротать время.

Натаниэль поднял глаза и увидел, что вошла его жена. Она подошла к больничной койке и взяла сына за руку. «С ним все будет в порядке, Эллисон. Он просто истощен».

Эллисон покачала головой и посмотрела на повязку на руке сына. «Его рука будет отличаться».

Натаниэль улыбнулся, но встал, чтобы присоединиться к ней. «Он доказал, что достаточно силен. Или нет». Натаниэль вздохнул, глядя на своего сына. Он уже это чувствовал. Как бы неохотно он это признавал. Аура его сына начала пробуждаться. Было слишком рано говорить, откроется ли он сам или когда. Но он знал, что это была случайность, к которой ему нужно было подготовить сына. Однако он не озвучивал эти мысли своей жене. Она уже достаточно беспокоилась о его нынешней профессии.

Эллисон, блаженно игнорирующая мысли своего мужа, легонько хлопнула его по плечу, а затем наклонилась и вздохнула ему в губы.

"Фу?" - сказал Жон, лениво поймав, что его мать наклонилась, чтобы поцеловать его отца.

"Привет, дорогая."

Жон хмыкнул. «Привет, мама», - его вздох облегчения был очевиден для обоих родителей. Он огляделся на них, прежде чем пробормотать: «Больно дышать».

«Рад видеть тебя целиком, Жон. Я найду медсестру». Перед тем, как выйти, Эллисон сжала руку сына.

"Как ты себя чувствуешь, сын?"

Жон держал глаза закрытыми. Было больно смотреть вокруг. Его глаза были сухими. Или просто все еще истощены. "Сонный. Все в порядке?" он открыл их, чтобы посмотреть на своего отца. Его глаза были красными от недосыпания.

«Конечно, все в порядке. Мы переместили семью в кузнечную печь и просто подняли огонь. Хотя это было неудобно, ваши сестры могли спать всю ночь напролет, поскольку их скрывал жар печи. Мы не видели ни одного мрачного вчера вечером."

Жон облегченно вздохнул. "Как долго я спал?"

«Достаточно, чтобы сказать, что вам не хватит сна на всю ночь. У вас уже были гости».

Жауна улыбнулась: "Как Кобен и Эндрю?"

Натаниэль поделился улыбкой. «У них дела шли намного лучше, чем у вас. Но я не это имел в виду. Пришла какая-то девушка. С вами было несколько лет. Когда вы спали, она что-то прошептала вам и поцеловала в щеку. Она была хорошенькая, рыжая, были щенячьи уши. Кого я должен знать? " Отец Джона приподнял бровь.

Жон недоуменно посмотрел на отца. "Какие?"

В дверь постучали. «Войдите. Он проснулся».

Жон заметил несколько знакомых лиц. Вошли Кобен, Эндрю, Лукас и Алекс. - Как ты себя чувствуешь, Жона?

"Хороший." Сказал он с некоторым усилием. Он попытался сделать себя более бдительным, но ему удалось только выдать его визг: «Пытаюсь выяснить, кто такая таинственная девушка».

Группа посмотрела на Натаниэля. «Вошла какая-то девушка и поцеловала его. На несколько лет старше, рыжие волосы, собачьи уши». Натаниэль пожал плечами при описании.

Алекс и Лукас поделились смехом. «Это будет Линда. Это она нашла его в переулке».

Жон пытался держать глаза открытыми, но нашел связь с единственным словом, которое действительно застряло: «Штатив?» Группа фыркнула от реакции. «Заткнись...» Жон пытался держать глаза открытыми, но это начало терпеть неудачу. «Я хочу спать. Я знаю, кто это сейчас». Жон был удовлетворен разгаданной тайной и снова позволил себе уснуть.

Когда Эндрю заметил, что полностью спит, он тихо сказал Натаниэлю. «Когда вы собирались отправить к нам своего единственного сына, мы не знали, чего ожидать. Спустя почти год, а мы до сих пор не знаем, как он временами действует».

Кобен улыбнулся вместе со своим партнером. «Но мы благодарны за то, что он у нас есть».

Натаниэль вздохнул. «Но ...» Он не был дураком. Он тоже это чувствовал. И он переводил взгляд с охотников на патрульных.

«Он хороший Натаниэль. Действительно хорош».

«Просто говорите, что хотите, ребята. Не пейте меня членом». Натаниэль отключился.

«Он должен быть охотником». Это исходило от Андрея. Патрульный знал, что лучше всего будет исходить от него. Эти двое уходят в прошлое, и Эндрю хорошо знал, что Натаниэль не любит охотников.

«Ты правда так думаешь? С заблокированной аурой. Только скорость - его единственный союзник?» Натаниэль нахмурился. Он выдохнул, прежде чем повысить голос. Рядом с ним мирно спал его сын.

Алекс встал с другой стороны кровати Жона и посмотрел на его изувеченное тело. «Вы знаете, что он скоро откроется сам по себе, если мы не сделаем это за него. Натан, ему удалось удержать двух старых мрачных врагов самостоятельно. Один был умным. Вы знаете, насколько они опасны. шансы, когда мы его убили. Три команды. У Жона не было роскоши. Я даже не знаю, как он это сделал ». Он сделал паузу, прежде чем добавить. «Но ущерб, нанесенный в городе, дает нам представление. Тактика отсрочки. Критическое мышление. Дедуктивное рассуждение, позволяющее даже думать и искать их. Это все на месте. У него не было способности почувствовать тревогу, которую приносит мрачная мысль. Это был весь его разум ".

Лукас выдохнул, вспомнив предыдущую ночь, когда увидел звонок службы экстренной помощи. «Никто из нас не понял, что происходит. Мы до сих пор не знаем, было ли это совпадением, что услышанные о кабанусках бездумно следовали за умным мрачным человеком, или же разум действительно заманил их сюда, чтобы он мог прокрасться. Мы можем никогда не знать. Но ваш сын заметил опасность раньше, чем мы. И никто не погиб. Это главное. Никто не погиб. Многие мирные жители могли бы погибнуть, если бы вашего сына не было. И никто не смог бы остановить Это."

Натаниэль вздохнул, но почесал в затылке. «Мне есть о чем подумать. Но вы все поняли». Группа взяла все, что могла. "Мой сын все еще патрульный?"

Кобен улыбнулся. «Он жив, пока не почувствует, что хочет двигаться дальше. Мы счастливы, что он есть».

-0-

Жон повернул плечо, хмуро глядя на гипс. На заживление костей уйдет около полутора месяцев. Обе кости предплечья сломались. Он держал руку на перевязи у груди. И, видимо, застрял дома с этим беспокойным чувством в груди.

Эндрю и Кобен сказали не возвращаться, пока его рука полностью не выздоровеет. Они сразу же выгнали его из офиса, когда начали патрулирование. Теперь он вернулся домой и просидел на крыльце последний час.

"Жон, что ты делаешь?"

"Скучать."

Натаниэль посмотрел на своего сына. «Вставай. У нас весь день, и у меня есть несколько вещей, для которых я могу использовать эту свободную руку». Натаниэль потащил сына в кузницу. «Встань вот так. Ноги расставь. Плечи вот так». Жон почувствовал, как его тело двигается, как кукла, прежде чем его отец был удовлетворен. Он отвернулся от сына, чтобы пойти к своему рабочему месту. «У меня есть заказ, и ты можешь быть моей моделью». Натаниэль посмотрел на свой меч, прежде чем погладить ножны ... Давно он не вытащил этот клинок.

Жон рассмеялся. «Твое что? Так вот что происходит, когда ты получаешь травму. Во что превратилась моя жизнь?» Его взгляд проследил за тем, как его отец вынул свой меч и ножны. Оболочка расширилась до щита. "Это твой меч?" Жона заинтересовалась.

«Да, это Crocea Mors. У меня есть особый заказ на нечто подобное. Но точная копия сейчас не годится. Это оружие солдата. Не охотника. Поднимите щит вот так. Чуть ниже уровня глаз. Держите ее вот так. Если ваша рука устанет, вы можете двигать ею, чтобы растянуть руку. Но всегда возвращайте ее в это положение ».

Жон странно посмотрел на отца. "Как долго я это делаю?"

Натаниэль повернулся назад, когда зажег нагревательный элемент. «Несколько дней. Это не должно занять больше недели. Затем мы попросим тебя поддерживать меч, чтобы я мог увидеть, как выглядит его досягаемость. Приказ этой девушке Линде. И она намного выше тебя. Так что ты будешь направлять этот меч прямо, чтобы я мог получить точную меру ».

Натаниэль внимательно наблюдал за своим сыном, который играл со щитом. "Каково это?" Жон в замешательстве посмотрел на отца. Его отец улыбался, разжигая огонь. «Если бы вы разблокировали свою ауру раньше, это, вероятно, было бы вашим оружием».

Жон приподнял бровь и бегло посмотрел на щит. «Это просто щит». Полное отсутствие энтузиазма со стороны подростка рассмешило и отца, и сына.

«Вы знаете, я даже не думаю об этом больше? Я счастлив там, где я есть».

"Даже после всего, что произошло?"

Жон рассмеялся. «С выживанием в самом большом ужасе, который я, вероятно, когда-либо увижу? Да. Я счастлив там, где я нахожусь».

«Я был сегодня в городе, они сказали, что ты герой». Он бросил вызов.

Жон рассмеялся над этим. «Вы бы так не подумали». Жон снова поднял руку. Щит становился тяжелым. «Я не знаю, имел ли ты это в виду, но я думаю, что понял, что ты не можешь быть героем, когда хочешь быть рядом, чтобы помочь».

Натаниэль посмотрел на провисшую руку щита и ткнул в щит расплавленной красной металлической киркой. «Эй! Это круто! У тебя должен быть лучший способ сделать это...»

«Да, но ты сказал, что тебе было скучно».

Примечание авторов:

В течение последнего месяца у меня случайно возникла эта идея, и я начал записывать ее, чтобы снова начать писать. Не думал, что это раздувается от того, что, как я думал, будет быстрым выстрелом в 4к, до... этого? Кажется, что он намного больше, чем должен быть однократный выстрел. Но мне не понравилась идея разбить это.

Я люблю RWBY, но никогда не попадал в его фандомную сторону. Мне всегда нравилась идея истории Жона. Я действительно счастлив, как это получилось. Наконец-то получил хорошую грамматическую программу, которая помогла мне очистить свои рассказы, теперь возвращаясь ко всем. 16.06.18

<http://tl.rulate.ru/book/62721/1635006>